

НАШИ • ТАМ

ВЛАДИМИР ПОСЕЛЯГИН

УПРАВЛЕНЕЦ

Наши там (Центрполиграф)

Владимир Поселягин

Управленец

«Центрполиграф»

2016

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

Поселягин В.

Управленец / В. Поселягин — «Центрполиграф», 2016 — (Наши там (Центрполиграф))

ISBN 978-5-227-06376-2

Волею судьбы Ворт Трен, он же принц крови Рино Эго, вновь оказывается в череде бешеных и смертельно опасных приключений. У него появляется враг, за которым он начинает охоту, а также долг перед своими людьми и обрётённым отцом. Однако он снова пробивает себе дорогу, устраняя все препятствия на своём пути.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-227-06376-2

© Поселягин В., 2016
© Центрполиграф, 2016

Владимир Поселягин

Управленец

© Поселягин В., 2016

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

* * *

Откинувшись на спинку кресла, я сложил руки на животе и стал задумчиво разглядывать своего биологического брата. Ну, не своего, конечно, тела, я просто сокращаю. Тот, весело о чём-то общаясь с местным начальником, направился в сторону административного центра, я же переключился на внешние камеры и осмотрел крейсер, на котором прилетел братец. Шейнский «Шихт» седьмого поколения. Мародёры чёртовы.

Не то чтобы встреча была неожиданной, хотя и это тоже, скорее неприятной. Получалось, все мои планы насчёт этой станции рушились.

– Что будем делать, командир? – спросил капитан Сенов.

Гин, на миг оторвавшись от мониторов, внимательно посмотрел на нас, прислушиваясь.

Ситуация действительно была сложной. Грабить своего брата – а он какой-никакой, а владелец, – было неправильно. Не для меня – братец мне был никто, для людей и, главное, для биологического отца. А до него точно это дойдёт. Тот же Сенов, несмотря на то что находился под моим командованием, оставался человеком отца, который его прислал ко мне. В общем, нельзя нам было продолжать операцию, поэтому я принял непростое решение.

– Сворачиваемся, – велел я Гину и повернулся к капитану: – Соберите всю информацию об Эрио Лайо и, как уйдём, сжатым пакетом отправьте её отцу, гиперсвязь мы частично контролируем.

– Засекут, – покачал головой Сенов.

– Поэтому и отправляем позже, когда покинем станцию. Таймером сработаем.

– Есть информация по вашему брату, – сообщил Гин и вывел на экран довольно богатую биографию.

Мы втроём стали с интересом изучать, что произошло с моим старшим братом. В отличие от меня у него всё было в шоколаде, невзгоды и беды миновали его. Тима сбросили на сельскохозяйственной планете империи Люмер, Гибон. Это на другой стороне империи, видимо, заговорщики поленились везти его дальше в соседние государства. Ему повезло, так как одиннадцатилетнего мальчишку обнаружили крестьяне местного плантатора Лайо. Плантаторы были бездетные и приняли мальчишку, так как он непроизвольно при отсутствии памяти выдавал своё аристократическое происхождение. Вбитое рефлексам умение вести себя за столом выдало его с головой. Тим также потерял память, поэтому ему пришлось учиться заново, но всё происходило гораздо легче. Сперва плантаторы взяли его на попечение, пока полиция разыскивала настоящих родителей, никому и в голову не пришло отправить запрос на другую сторону Содружества, а потом усыновили. Тим рос в достатке, окончил специализированный колледж для подростков, изучал экономику и всё, связанное с торговыми операциями, потом вышел на другой уровень. Два года назад его приёмные родители погибли при трагических обстоятельствах, и Тим стал наследником неплохого состояния. Другие претенденты или отпочковались, или тоже погибли. Он был удачлив и, главное, знал, куда вложиться и куда стремиться. В биографии не было того, почему его взяли в совладельцы крупнейшей корпорации империи Люмер, но после гибели трёх владельцев пакета акций, когда тех осталось двое, он вошёл в их состав.

– М-да-а, кадр, – пробормотал я, закончив изучение поданного Гином материала.

– Что-то не так? – поинтересовался капитан. – По хватке настоящий Эго.

– В том-то и дело, в том-то и дело, – вздохнул я. – Нужен углублённый анализ, но уже сейчас видно, что Тим не так прост. Слишком много случайных смертей, и, главное, все они на руку братцу. Как бы он не душегубцем оказался. Встречались мне такие люди, что по трупам шли наверх... Да что говорить, в какой-то степени и я такой.

– Это требует проверки, – нахмурился Сенов.

– Вы специалист по электронной разведке, вот и займётесь ею, но прежде, чем отправлять доклад отцу об обнаружении брата, я дам ему кристалл с моими размышлениями и анализом. Если я не ошибся, то братец вполне может попытаться столкнуть отца с его места. Да и других тоже. Какой замечательный шанс стать императором такого государства, как Лемур... Но не будем о плохом. Это просто мои размышления, составленные на анализе жизни брата. Может, он и не такой плохой человек.

– Вот именно, не нужно делать поспешных выводов, – с облегчением вздохнул капитан. – Сворачиваемся?

– Да, через два часа мы должны покинуть станцию. Вызывайте разведчика. Переходим к плану «Е», будем брать другую станцию.

– Есть, – козырнули оба офицера и приступили к работе над сворачиванием оборудования. Дроиды-дешифраторы и диверсанты отзывались обратно в наш Центр.

Пока офицеры выполняли мой приказ и убрали оборудование в баулы – их понесут дроиды, – я облачился в свой инженерный скаф и с помощью переносного терминала, который планировалось демонтировать последним, продолжил изучать жизнь брата. Но теперь не по официальным сайтам, а читал слухи и вырезки из газет, и чем больше я читал, тем больше хмурился. Похоже, мои догадки имели под собой реальную почву.

– Парни, угадайте, кто санкционировал мой поиск и захват?

– Я так понимаю, ваш брат? – спросил Гин.

Сенов промолчал – вывод был очевиден по иронии в моём голосе.

– В точку. Ему надо было как-то показать себя в корпорации, тем более он младший дольщик, и он начал строить верфь, вкладывая и личные средства.

– Да-а, интересный казус. Он, наверное, до сих пор не знает, что вы с ним полные копии.

– Думаю, он даже мою фамилию не знает. В курсе, что ведутся поиски нужного специалиста, и всё. Наверняка за это направление отвечает один из его помощников. Возможно, кто-то из тех двух, что с ним прибыли, да и тот только отдаёт приказы исполнителям... Ладно, потом узнаем. Вы закончили?

– Остался ваш терминал, – сообщил Гин.

– Забирайте, – кивнул я, отходя в сторону.

– Ваше высочество, – снова заставив меня поморщиться, обратился ко мне капитан, – вы не думали попытаться встретиться с Тимом?

– Я что, на идиота похож? Я в людях редко ошибаюсь, а моя интуиция буквально кричит, что если мы себя раскроем, то о нас больше никто не услышит. Пусть отец официальными путями с ним связывается. Всё, сматываемся, сигнал с разведчика пришёл, он на подходе, а нам ещё до обшивки добираться.

Нагрузившись баулами с оборудованием – часть несли на себе дроиды, – мы отправились в путь. Так как станция нами в какой-то степени контролировалась, то, проигнорировав воздуховоды и другие внутренние коммуникации, мы незаметно и спокойно дошли до шлюзовой. Также тихо отшлюзовались и, покинув станцию, с помощью реактивных ранцев полетели в сторону приближающегося под системой маскировки юркого катерка. В принципе можно было и не маскироваться, станция на момент подлёта корабля с этой стороны ослепла. Через пару минут мы были на борту и возвращались к «Кашалоту».

Несмотря на то что капитан Сенов был доволен – я это понял по его взгляду, – лицо у него было, как всегда, невозмутимо, я же был раздражён. Первая операция пошла прахом буквально на последней минуте. Это не могло не расстраивать. Будем надеяться, что следующая пройдёт удачнее. Мне нужна была вторая станция, более того, требовалась именно шейнская, но, к сожалению, в том списке, что был у меня на руках, таких было мало. Из двадцати трёх станций, координаты которых у меня имелись, шейнской постройки было всего четыре. Вообще-то было пять, но одну я уже уволок, со второй вышел облом из-за внезапного появления братца, значит, осталось три. Причём только одна находилась недалеко от границы, остальные были раскиданы по империи.

Достав планшет, куда у меня была занесена информация по станциям шейнской постройки, я активировал его и стал листать, обдумывая. Станция у границы меня не привлекла. Она была малой, да к тому же и полуавтоматизированной заправочной, а мне нужна была средняя шахтёрская с промышленными синтезаторами, со всем обвесом и флотом, включая тяжёлые шахтёры. В принципе они и были главной целью, станцию я собирался продать, а самая дорогая в списке была «Мираж». Мне нужны были деньги, и эти деньги я хотел заработать с помощью продажи захваченной станции. В той же империи, где у одной из планет висела моя личная станция, её с руками оторвут, несмотря на моё тёмное прошлое. Шейнские там ценились больше всего, и цена не падала. Верфи-то республики уничтожены, а «Гикон» свою пока не может запустить. Вот такие дела. Была ещё одна причина выбора «Миража»: там тоже была малая верфь, правда, одна, но и это хлеб. С двумя верфями у меня будет шанс вывести рентабельность своей станции на уровень полного обеспечения. То есть она не будет жрать у меня деньги как прорва, а будет ещё и доход приносить. Ради этого можно и рискнуть, занимаясь опасным делом экспроприации.

Такая станция в моём списке была только одна. Тип «Мираж» пятого поколения. Проблемой было то, что находилась она с противоположной стороны империи, и чтобы до неё добраться... М-да, моим флотским офицерам предстоит изрядно поработать, чтобы проложить маршрут к станции.

– Командир, – обратился ко мне капитан, открывая забрало боевого скафа, – только что получил сигнал: передатчик отправил сообщение с помощью местного оборудования и самоуничтожился. Кронпринц Эго скоро получит сообщение, что найден первенец. Я там хорошенько поработал, путая следы. Так что местные связисты не сразу поймут, что произошёл несанкционированный сигнал. Сейчас вся информация должна удалиться из оборудования. Как вы говорите, все концы в воду.

– Но они могут засечь то, что кто-то пользуется их связью? – уточнил я.

– Старший связист, – нехотя кивнул капитан. – Я за ним следил последние дни, очень неплохой и опытный специалист. Чувствуется, что ему послужить пришлось. К сожалению, доступа к его личному делу получить не удалось, вернее, только то, что сверху, но в каком он подразделении служил, неизвестно, стоит прочерк. А это значит – подразделение с первым уровнем секретности.

– Будем надеяться, что сигнал прошёл мимо него. Да и что он может узнать? Только то, что произошёл несанкционированный доступ к оборудованию гиперсвязи, вот и всё. Нас к этому времени уже не будет.

Кто-то скажет, что зря мы вот так подставляем, но до нормальных передатчиков мы доберёмся не скоро, кто его знает, сколько продлится операция по экспроприации, а тут была халявная связь. Сенов дал мне ознакомиться со своим докладом. Я добавил в него свою аналитическую записку, и информационный файл через сеть ретрансляторов Содружества был в зашифрованном виде отправлен моему биологическому отцу. Так что у того будет масса времени, чтобы ознакомиться с ним и найти канал для связи с братцем. Думаю, он пошлёт таких

же гвардейцев, хотя, может, напряжёт и моих. Кто знает? Но пока отсутствует связь, он с нами не сможет связаться.

– Подходим к «Кашалоту», – сообщил пилот разведчика.

Это был Риз Литян, бывший командир эскадрильи штурмовиков во флоте республики Шейн. На «Шейне» он был командиром эскадрильи перехватчиков, перед вылетом сдав дела своему заму. В этот рейд я брал только тех, у кого имелся реальный боевой опыт.

Как только мы пристыковались ко второму шлюзу транспорта, я покинул борт катера следом за своими подчинёнными, после чего бывший капитан штурмовика отстыковался и направил катер к открытой створке шлюза. Путешествовал катер с нами только в трюме, как и бот.

Ещё на подходе я связался с пилотом «Кашалота» и сообщил ему, что мы скоро отправляемся, приказав готовить корабль к полёту. Так что, когда я попал на борт транспорта, в кают-компанию меня уже ожидала часть офицеров. То, что операция с захватом сорвалась, они были в курсе, но подробностей не знали. Кратко введя их в курс дела, я выдал старшему аналитику на борту координаты другой станции, «Миража», и велел ему проложить к ней самый безопасный маршрут. Сроку дал два часа. Этого должно хватить, тем более я сделал примерные наброски, что сократит ему время работы.

Раздав приказы и оставив офицеров в кают-компанию обсуждать и планировать дальнейшее движение нашей группы, я направился к себе. Нужно принять душ, может, даже поплавать в бассейне и, наконец, выспаться в нормальной постели, а то спальники уже надоели за эти недели.

Через час мне принесли маршрут, не тот, что я планировал, а совсем другой. Придётся идти не по прямой, а обходить обжитые системы, что увеличивало время полёта. Но изучив весь маршрут, я дал добро. Через четыре часа «Кашалот» благополучно и незаметно для местных ушёл в гипер. Но к этому времени я уже спал глубоким сном. Чёрт, оказывается, неплохо иметь экипаж.

* * *

– Какое интенсивное движение, – пробормотал я, разглядывая мельтешение кораблей у станции типа «Мираж», называемой местными «Бишон». Она, кстати, принадлежала вольным шахтёрам. Не знаю, откуда они эту станцию умыкнули, но владели ею уже более тридцати лет.

Особо моральных принципов в связи с тем, что граблю простых людей, я не испытывал. Во-первых, я с этой нацией воевал, а во-вторых, они изрядно спонсировали наёмные эскадры, что работали в наших тылах, захватывая транспортные караваны и уничтожая корабли-госпиталя. Шахтёры этим гордились, так что информация была в свободном доступе. Радовало то, что кроме средних шахтёрских кораблей, двух средних и одного большого транспорта местные хозяева владели ещё тремя большими шахтёрами. Это была свежая информация, до этого у них был один шахтёр, но в связи с тем, что им шёл неплохой откат трофеев от наёмников, которые грабили наши тылы во время войны, они смогли купить ещё два тяжёлых шахтёра и как раз набирали на них команду. Обе туши сейчас были пристыкованы к станции, третьего судна не было, видимо, работало в астероидном поле или разрабатывало комету, которая вот уже шесть лет пересекала соседнюю систему. Она имела в своих недрах немало полезных металлов, но работать нужно было ювелирно, чтобы не потерять судно, и не все команды были спаяны для подобной работы. Поэтому большая часть шахтёров разрабатывала хвост кометы, это было полегче, но тоже не просто, эммитеры щитов вспыхивали моментально.

– Как подбираться будем? – поинтересовался Гин. – Также под прикрытием невидимости?

Мы сидели в кают-компании катера и наблюдали за обстановкой у станции с помощью большого визора, который висел на столе. Сенов же пользовался нейросетью, так было проще.

– Не получится, визуально засекут, слишком много народу, – покачал я головой. – По-наглomu пойдём. Местные шахтёры используют станцию не только как перерабатывающий завод, но и как промежуточную станцию, поставив её на транспортном пути. Развлекательные центры, склады и заправка. Всё стандартно. Можно сказать, побочный приработок. Не большой, но доходный.

– А на чём, на разведчике? – удивился капитан моей гвардии. – Так мы только привлечём излишнее внимание. Да и катер это, а не звездолёт. Сразу возникнут вопросы, где носитель.

– Нет, тут другое. Заметили, что раз в два дня здесь проходит пассажирский лайнер?

– Было дело, да и грузопассажирских полно. А этот, похоже, рейсовый.

– Вот я и предлагаю через две системы отсюда на транспортном пути перейти на одно из таких судов, что двигается на «Бишон». А на станции сойдём.

– Отличная идея, – после недолгого раздумья согласился капитан Сенов. – Все капсулы стандартны, а прошивку куда легче поменять, чем идентификатор корабельного искина.

– Вот именно. Жаль только, оборудования много взять не получится. Пираты, бывает, используют такой трюк с троянским конём, и экипажи транспортников об этом знают. Будут проверять, когда возьмут нас на борт.

– Ничего, спрячем в капсуле так, что никто не найдёт, – уверенно ответил Сенов. – Я займусь этим.

– Хорошо, проработайте этот план, а сейчас возвращаемся к «Кашалоту».

Наш катерок отлип от большого астероида с простой рудой и направился в соседнюю систему, шесть часов лететь. Именно там мы оставили транспорт на орбите одной из планет. План по захвату «Миража» уже начал формироваться. Дальность до станции от этого астероида была запредельная, но мы выпустили два разведывательных зонда и наблюдали за жизнью вокруг станции с помощью передач, что они нам отправляли. Зонды были одноразовые, так что через шесть часов заряд батареи придёт к концу и они самоуничтожатся.

* * *

В принципе всё получилось, как мы и планировали. Вышедший из гипера для промежуточного прыжка средний грузопассажирский транспорт принял сигнал бедствия нашей капсулы и после долгого обнюхивания сенсорами и радарными пустой системы всё-таки принял нас на борт. Шесть членов экипажа, включая второго помощника, что отвечал за внутреннюю безопасность, буквально обшмонали нас троих и капсулу. Даже пытались вскрыть обшивку, но не стали.

Я назвал себя гражданином империи Дином Лука, Синов и Гин членами экипажа моего крейсера «Элиот», погибшего после пошедшего в разнос реактора. История незамысловатая и после даже лёгкой проверки распалась бы, но нам нужно было лишь попасть на станцию, а там мы сориентируемся.

Долетели нормально. Служба безопасности станции взяла с меня образец ДНК и, определив, что в базах розыска я не числюсь, как и мои спутники, пропустила на территорию базы. Мы оформились на сутки в гостиницу. Нашли корабль, который уходил дальше, и, купив билеты, оформились на него. К этому времени мы взяли часть административной сети под свой контроль и по всем камерам и оформлению прошли на борт и покинули «Бишон». Только вот капитан того транспорта и не подозревал, что у него появились виртуальные пассажиры, и, похоже, никогда об этом не узнает. А насчёт ДНК всё было просто: брали его с запястья, так что было нетрудно заранее наклеить туда псевдоплоть. Оказывается, в империи Лемур это широко

применяется спецслужбами. До нас эта хитрая новинка ещё не дошла. Повезло, что в багаже капитана были разные образцы этой псевдоплоти, и они нам пригодились.

Потом в течение шести дней мы брали под контроль с помощью единственного дешифратора, который прятали в капсуле, искин, отвечающий также за контроль вокруг станции, а когда это было сделано, наш катер спокойно в режиме маскировки достиг станции и доставил уже серьёзное оборудование, что заметно уменьшило время захвата станции.

Кто-то спросит, а как мы её будем угонять, с учётом того, что транспортный поток тут довольно плотный, а на разборку понадобится минимум девять дней. Это всё-таки средняя станция, не мой «Шейн». Ответ таков: как и в прошлый раз, я решил воспользоваться пугалом в виде Красной чумы. Только вот время реагирования на это, как удалось выяснить из протокола «Бишоп», пять дней. То есть через пять дней после того, как пойдёт информация о том, что станция заражена, в эту систему прибудет первое судно военных спасателей из ближайшей флотской базы. Значит, за эти пять дней мы должны свернуть станцию и покинуть эту систему на «Кашалоте» и трёх тяжёлых шахтёрах. Средние шахтёры я решил не брать, просто грузить некуда, если только парочку, да и то лишь при возможности найти свободные места, ну или на внешнюю подвеску. У тяжёлых шахтёров это предусмотрено.

«Мираж» была чисто шахтёрской станцией, которая могла обслуживать до пятисот специализированных кораблей. То бишь шахтёров. То есть принимать руду, перерабатывать, пополнять припасы на кораблях и давала отдых. Она могла принять до восьмидесяти тысяч человек без особо сильной нагрузки системы жизнеобеспечения, а при модернизации и установке дополнительных модулей – и сто тысяч, и больше. Жилых кубриков хватало с избытком. Наличествовали жилые секторы в сотни этажей с деловыми центрами. «Мираж» был рассчитан на автономную работу вдали от цивилизации. Такие станции ценились особо.

За те три с половиной недели, что мы находились на «Бишоне», я успел полностью изучить спецификацию станции и составить график работ по демонтажу модулей, доков и верфи. Больше всего меня интересовал перерабатывающий заводик, который висел отдельным терминалом в стороне. О нём я тоже не знал, свежая покупка, – было видно, что дела у местных хозяев идут хорошо.

Кроме завода, что принимал руду с шахтёров и перерабатывал её в концентрат – какой, зависело от руды, – было ещё шесть автоматических заправок терминалов, малая верфь, что прилипла сбоку к «Бишону», двенадцать ремонтных доков, четыре складских дока и шесть модулей развлечения. Это всё не входило в типовой проект «Миража» и было докуплено позже. Однако и они стоили больших денег, и я прикидывал, как их умыкнуть. Сначала нужно будет обязательно взять под контроль оборудование гиперсвязи, чтобы у нас было дополнительное время при разборе станции, это даст нам ещё дня два, максимум три. С помощью трёх конструкторских комплексов, хранящихся в трюме «Кашалота», и двух инженерных комплексов, находившихся на территории станции – последние мы уже незаметно взяли под контроль, – разберу я эту станцию за шесть дней. Но всё же нам нужно было дополнительное время, и я его искал.

Мои подчинённые, с которыми меня постигла неудача со станцией «Гикона», в это время были заняты другим делом – взломом искинов и переводом их под наше управление. Сенов занимался кораблями, в основном тяжёлыми шахтёрами. На борту всех трёх уже были наши дроиды-диверсанты со своими слабыми дешифраторами. Так что оставалось ожидать результата. В его задачу также входил перевод под наше управление доков, верфи и складов, а так как это большей частью было в частном владении, то есть не принадлежащее хозяевам, например как выкупленные доки и склады, то приходилось плотно работать.

Гин же занимался исключительно искинами станции. Из десяти под наш контроль перешло восемь, осталось два, самых сложных. Навигатор и Управленец. Первый отвечал за навигацию в системе, второй управлял всеми остальными. Следящий, так сказать. Но всё же нам

удалось незаметно для него взять под контроль его подчинённых. Сложно, но возможно. Оборудование у нас было первоклассным, восьмое поколение с Лемура, так что у нас были все шансы, что станция станет нашей. Кстати, это для местных государств восьмое поколение – несбыточная мечта, в империи Лемур оно давно устарело, поэтому я так легко его и получил. Майор Лино поспособствовал. Перед тем как отправиться обратно к отцу, он передал нам кое-что из запасов со своего крейсера. Это были разведчик и часть оборудования по взлому.

Конечно, стоял вопрос по людям, а на станции проживало без малого двадцать семь тысяч человек, и это только из персонала и семей шахтёров, плюс ещё десять тысяч из транзитников, но, думаю, Красная чума сработает, и придётся уничтожить только оставшиеся дежурные подразделения.

– Командир, – отвлёк меня от размышлений Гин, – через три дня к станции подойдут два тяжёлых транспорта и лайнер. Это шанс избавиться от большинства местных. Корабли всех смогут принять на борт. Большие.

– Согласен, – кивнул я. – Больше тянуть не стоит. Через три дня начинаем.

Из трёх шахтёров у двух уже были взломаны искины, так что они наши, экипажи и не подозревают об этом. Третий дроид ещё тянул со взломом, так что, если не получится, придётся отпустить его с экипажем. Два стационарных искина вот-вот падут, за три дня мы их точно взломаем, а потом – потеха и жесь. Потеху увидим, когда местные с хозяевами, что проживают в административной зоне, куда мало кому был доступ, рванут к кораблям. Бег с препятствием, можно сказать. А жесь – когда подсчитаем, сколько погибло и сколько нам пришлось отправить на тот свет, чтобы взять эту станцию и корабли под полный контроль. Но в таких случаях жалости нет. Мы знали, зачем идём и чего нам ждать. Так что мы не остановимся.

* * *

Станцию мы взяли согласно разработанному плану. Конечно, не всё шло так, как мы планировали, сказался человеческий фактор, но всё же станция стала моей. Не нашей, моей. Со мной были мои подчинённые, не партнёры.

Как я уже сказал, всё прошло как по нотам, нам таки удалось захватить все три тяжёлых шахтёра. Управляющие корабельные искины выполнили приказ и, отрубив связь за несколько часов до основной операции, уничтожили экипажи путём внезапной разгерметизации. Тревога поднята не была, поэтому погибло сразу до семидесяти членов экипажа и специалистов. Некоторые на краткий миг спаслись благодаря комбезам, которые перевелись в режим скафандра, но в это время открывались потолочные турели внутренней системы безопасности, активировались охранные дроиды, и началась бойня. Никто рабовладельцев не жалел, хотя рабы на корабле были и они погибли. У нас не было сил для их освобождения, да и не ставил я такую задачу. Главное бы сделать.

После этого на катере-невидимке на все три корабля высадились перегонные команды, к этому моменту внутренняя служба безопасности добила остатки команд из тех, что успели облачиться в скафандры, и тех, что в них изначально были. Например, техники, работающие на обшивке. Но как бы то ни было, корабли перешли под наш контроль и были перегнаны на стоянку к «Кашалоту», где команды с помощью дроидов избавлялись от трупов рабов и экипажей, отправляя их тела в сторону ближайшей звезды. А через шесть часов все четыре корабля сдвинулись с места и прыгнули к «Бишону». К этому времени всё было готово к их появлению.

Мы на станции все одиннадцать часов, пока шла операция по захвату тяжёлых шахтёров, сидели в напряжении, готовые начать операцию раньше назначенного времени, если что пойдёт не так. Всё-таки шахтёры в системе работали хоть и в разных квадратах, но не одни, с другими шахтёрами, средними и малыми. Те, набив трюмы, сбрасывали тягу, и тяжёлый шахтёр,

после того как трюмы оказывались набиты рудой, отправлялся к перерабатывающему заводу. Очень глупая идея, тяжи рассчитаны на автономную работу в дальнем космосе, и лучше вместо них использовать обычные грузовики со средними и большими контейнерами. Но система действительно была богата на руды. Не зря эти шахтёры её разрабатывали вот уже восемнадцать лет, да ещё эта комета, где вообще были уникальные и дорогие сплавы. Информация по такому нерациональному решению использования тяжёлой нашлась на управляющем станционном искине «Бишона», когда мы наконец взяли его под контроль. Оказалось, экипажи просто тренировались на добыче обычной руды, не касаясь кометы, но скоро она покинет эту систему, года два – и всё, а в соседней системе они её разрабатывать уже не смогут, прав на разработку они получили только этой системы. Именно поэтому было докуплено ещё два тяжёлых шахтёра. Хозяева станции и кораблей хотели полностью переработать комету в концентрат до того, как она покинет систему, именно поэтому шахтёры так яростно и тренировались на кошках. Только один тяжёлый шахтёр работал с кометой, но там был спаянный экипаж, члены которого работали вместе уже двенадцать лет.

Когда произошёл захват и корабельные искины получили кодовый сигнал, то разом выпустили весь ракетный боекомплект по кораблям, что работали в зоне действия их радара, уничтожая средние и малые шахтёры, некоторые пришлось добивать пушками, и избавились от экипажей. Но об этом я уже говорил. После этого разведчик, совершая кратковременные прыжки в гипере, доставил перегонные команды на борту тяжёлой. Так что информация о том, что практически весь флот местных шахтёров уничтожен, ещё не достигла ушей хозяев. Тревогу никто не успел поднять.

Мы выбрали удобное время: три средних шахтёра покинули соседнюю систему и, сдав руду на завод, пристыковались к станции, экипажи направились отдыхать, а те, кто должен пойти работать, ещё отдыхали. Ближайший средний шахтёр отправится в соседнюю систему через восемь часов согласно расписанию, так что время до поднятия тревоги и прибытия лайнера и двух больших грузовиков у нас было.

После завершения операции по захвату из гипера с разницей в несколько часов вышли те, кого мы ждали, – пассажирский экскурсионный лайнер, он облетал границу империи, показывая туристам особенности дикого космоса, и два грузовика. Эти шли вместе.

Как только они пристыковались, я дождался, когда часть экипажей грузовиков отправится отдыхать на станцию – им дали сутки, – и через полчаса отдал сформированный приказ управляющему искину, который подчинялся только нам. Всё, с этой минуты операцию не остановить.

За час до этого бот, которым управлял пьяный пилот, врезался в станцию и снёс антенну гиперсвязи. Теперь там велись работы по восстановлению. Инженер, что отвечал за ремонт, обещал восстановить связь через два часа. Пилот, который не помнил, как управлял ботом, получил такой штраф, что навечно попал в рабы. Бывает и такое, хотя ботом дистанционно управлял я из нашего Центра на «Бишоне». Центр находился в одном пустом складском помещении, за стенкой проходили основные коммуникации, к которым мы присоединились, так что место было удобное.

Естественно, инженер не успел восстановить связь, как раздалась красная тревога. Такая тревога поднимается только в одном случае, когда есть опасность заражения Красной чумой. Народ тут был битый, поэтому отреагировал правильно. У них было два выбора: или покинуть станцию на одном из кораблей – всем известно, что заражённые объекты впоследствии уничтожаются, – или добежать до сектора, где находится медсекция, но там уже было объявлено о заражении, поэтому почти все рванули в сторону кораблей. Это был инстинкт, разум тут не действовал. К тому же искин через общую сеть советовал покинуть станцию, сообщая, что зоны одна за другой объявляются заражёнными. Как я уже говорил, там была и медсекция.

Переполненные людьми корабли отстыковывались от станции и, разгоняясь, уходили в гипер в сторону ближайшей военной базы, где есть госпиталь. На те корабли, что висели на парковочной орбите, прибывали челноки и боты с людьми, и они также уходили в гипер. Никто не хотел оставаться рядом с чумной станцией.

Когда количество кораблей у станции упало до минимума, я отправил в сторону «Кашалота» и захваченных тяжёлой условный сигнал, и те прыгнули к нам. Короткий прыжок, всего двадцать минут. Такие прыжки на тяжёлых считались ювелирными, но пилоты и навигаторы у меня были опытные, к тому же этим прыжком мы выиграли несколько часов, которые они бы летели к нам в обычном пространстве. Раньше нельзя было, кораблей здесь много крутится, засекут.

К моменту появления моих кораблей в пространстве оставалось десяток судов, которые как раз уходили, а на станции около полутора тысяч человек. Поэтому, когда мои корабли вышли из гипер, я без сомнений отдал приказ на разгерметизацию всех отсеков «Бишона», кроме специализированных помещений. Пленные мне были не нужны. В живых останутся только рабы, которые будут содержаться в специальных комнатах-клетках, и детский приют. Да-да, тут был и детский приют, состоявший из детей погибших в космосе шахтёров.

Ещё когда мы тут устраивались и вживались в местную жизнь, то, обнаружив приют, мои офицеры посмотрели на меня, какое я приму решение. Я их не разочаровал, приказав обеспечить безопасность детей при захвате станции и спланировать их эвакуацию. Это было выполнено, стальные плиты загерметизировали этот отсек и обеспечили безопасность детей – их было семьдесят четыре, а также восьми сотрудников приюта. В отличие от других жителей станции в приют искин транслировал другую информацию. Мол, наёмное подразделение Шейна захватило станцию и готовится эвакуировать детей, мол, с ними они не воюют, не нужно беспокоиться. Так что дети и работники приюта ожидали наёмников в принципе спокойно.

Вот с рабами всё было не так хорошо. Тревога была объявлена в середине рабочего дня, и у себя находилось всего процентов двадцать пять рабов, остальные были задействованы на разных работах и погибли со своими рабовладельцами. К сожалению, я вынужден был констатировать такой факт.

Но это ещё не всё. На «Бишоне» было два инженерных комплекса, оба управляющих искина были взломаны и перешли под моё командование. Инженер отремонтировал антенну гиперсвязи с помощью технического комплекса. Так вот, оба этих комплекса я активировал два дня назад и заранее начал работы по демонтажу некоторых блоков, которые не влияли на состояние станции и были не замечены инженерным и техническим составом «Бишона».

Малая верфь тоже перешла под моё управление, поэтому во время паники один из комплексов начал её демонтаж и сворачивание, благо та была пуста: как раз сутки назад из её захватов был выведен средний грузовик, который проходил там серьёзный ремонт, и на верфи проводили профилактику оборудования.

Так что, пока оба капитана с помощью дроидов внутренней безопасности «Бишона» добивали выживших, я работал по сворачиванию станции. К сожалению, возиться со складскими и ремонтными доками мне было некогда, да и не нужны они нам были, поэтому предполагалось их бросить. А вот заводик, который захватили наши дроиды-диверсанты, я собирался прибрать.

При появлении тяжёлых от «Кашалота» отделились шесть больших контейнеров, где находились мои конструкторские комплексы, и я, одновременно дистанционно управляя двумя инженерными ботами, что имелись на станции, перехватил их, выпустил дроидов и дал им задание, включив в работу.

Естественно, из-за довольно большого транспортного потока в системе постоянно появлялись корабли. Но стационарный искин продолжал транслировать в открытый эфир об угрозе заражения, «Кашалот» и тяжёлые были помечены им как заражённые. Так что особо вопросов

на счёт них не возникало. Да и вообще вопросов было не так и много. Едва узнав о Красной чуме, экипажи кораблей, не обращая внимания на разукомплектованную станцию, срывались с места и исчезали в гипер. Никто не хотел потерять своё судно.

Только один раз это не сработало. С военным крейсером, который сразу же направился к станции, запрашивая у искина информацию по скорости распространения чумы. Так можно было определить, в какой она стадии. Это нам было не нужно, поэтому, как только крейсер приблизился, произошёл пуск ракет с двух тяжей, их пусковые были перезаряжены ракетами, которые мы взяли со складов «Бишона». Стреляли те корабли, что были ближе всего к нему. Крейсер исчез в разрывах. Больше нам никто не мешал.

Самое ценное оборудование и модули я убирал в трюмы «Кашалота», остальное, но не менее ценное, – в пустые трюмы тяжей, которые предварительно освободили от руды. На их борта также вешались тяжёлые контейнеры с захваченным на складах имуществом, да и то, что было демонтировано из помещений, тоже к ним направлялось.

Время утекало стремительно, но не менее стремительно станция в свёрнутом виде исчезала в трюмах четырёх кораблей. На пятый день я приказал начать разгон для прыжка. Всё, что можно, мы забрали. Кроме обломков крейсера на месте, где ранее находилась станция, остались только брошенные нами три складских дока, один модуль центра развлечений и два ремонтных дока. Нам их просто некуда было паковать. Перегруженные корабли, с трудом разогнавшись, ушли в гипер по заранее проложенному моими офицерами маршруту.

Дети из приюта и освобождённые рабы находились на одном из тяжей под присмотром моих людей. Всего было освобождено сто семнадцать рабов, количество детей и их воспитателей я уже сообщал. С рабами сейчас работали двое моих сотрудников, ранее служивших в СБ флота республики Шейн.

Вот воспитатели встретили нас не по-доброму. У некоторых на станции были семьи, и о их судьбе они ничего не знали. Пришлось их убрать от детей. Двух буйных так вообще ликвидировать. С детьми остались две девушки, спокойные и против нас ничего не замышлявшие, работавшие по специальности. Они уже поняли, что детям мы ничего плохого не сделаем и даже устроим в соседнем нейтральном государстве.

Так как пилотов для тяжей у меня раз-два и обчёлся, четверо их было, то пришлось управлять «Кашалотом» самому. Это была практика, и я не имел ничего против, кроме одного но. Последние трое суток я со своими офицерами не спал и работал на стимуляторах, что не совсем было во благо для организма. Поэтому, как только экраны мигнули и выдали привычный фон полёта в гипер, я встал из пилотского кресла и, тяжело покачиваясь, направился в медсекцию корабля, где уже находились оба капитана. Через пару минут крышка реаниматора закрылась, и я вырубился на полтора часа, пока капсула чистила мой организм от последствий действия стимуляторов.

* * *

Полёт через всю империю мне особо не запомнился, был он какой-то будничным. Мы выходили в пустых системах для промежуточных прыжков, разгонялись и снова уходили в гипер. Только один раз, во время третьего выхода, вспугнули стайку кораблей, по виду контрабандистов, вот и всё. Всё время полётов я учился, меня пробуждали только перед выходом из гипер, а так, в капсуле, я поднимал базы, пользуясь свободным временем, у меня много было того, что требовалось поднять повыше. Вот я, пользуясь разгоном, и поднимал их.

Когда мы пересекли границу, то, выйдя из гипер в одной из пустых систем соседней республики – дальше находилась империя Хира, где у одной из планет висела моя станция с подданными, – я велел избавиться от пассажиров. Три корабля зависли в системе в ожидании, а один тяж направился в соседнюю систему, где находилась планета Бусон. Это была про-

мышленная планета республики. Там все бывшие рабы и дети были благополучно сданы на руки организации «Всепомощи», прототипа Красного Креста Земли. Все вопросы были сняты одним ответом: это освобождённые с территории империи Люмер. А имперцев за драчливость и высокомерность не любили все соседи, так что проблем не возникло, и когда тяж вернулся обратно в сопровождении двух военных кораблей республики, мы разогнались и отправились дальше.

Через семнадцать дней все четыре корабля, тяжело маневрируя, приблизились к планете Цивил, самой крупной планете империи Хира по торговым отношениям. Её деловой центр, можно так сказать. Это единственное место, где я могу продать трофеи с максимальной ставкой, именно поэтому наш путь лежал сюда, а не к Торену.

Ещё на подлёте, сразу после выхода «Кашалота» из гиперпространства, со мной связался представитель юридической фирмы тестя. Именно на нём и лежала обязанность по договорённости за определённый процент продать все мои трофеи.

* * *

Следующие две недели мы плотно работали по продаже всего моего имущества, а так как я запрашивал за него максимальную цену и искал покупателей, то дело двигалось туго. Каждый модуль и предмет за время нашего полёта были исследованы дроидами-диагностами, которыми управляли корабельные искины, так что у меня был полный список всех трофеев и их состояния.

Первыми ушли два тяжёлых шахтёра, я оставил себе только один, самый новый, назвав его «Гномом», – те тоже рудознатцы, и все остальные корабли, средние и малые. Остались только «Кашалот» и «Гном». Через неделю появился покупатель и для станции. Он взял «Мираж» за восемьсот тридцать шесть миллионов, и это только в базовой комплектации. После этого мы распродали остальные трофеи и станционные модули. Из всех я оставил себе только один ремонтный модуль, малую верфь и перерабатывающий завод, остальное пошло в продажу.

На моём личном счете находилось около десяти миллионов кредитов, остальные же я держал на другом, на том, что приписан к моей станции. Системы безопасности для снятия денег оставил прежними. То есть в моём личном присутствии в банке и при снятии ДНК. При попадании в рабство я уже один раз напоролся на то, что меня ограбили, в данном случае это уже будет невозможно без моего добровольного согласия.

В общем, осталось по мелочи, когда вдруг Сенов, который пропал на планете, сообщил, что со мной хочет пообщаться отец. Для этого была заказана специальная кабина у пункта гиперсвязи, защищённая от любого вида прослушивания.

Я в тот момент впаривал одному перекупщику два оставшихся у меня ремонтных дока и складской модуль, когда сообщение капитана оторвало от этого интересного общения. Махнув рукой, я отказался продавать модули перекупщику за заявленную им цену и отключился, после чего, выслушав Сенова, сообщил:

– Дел у меня сейчас особо нет, можно спуститься и пообщаться. Через четыре дня вылетаем на Торен, так что готовься. У нас мелочь осталась, продадим и вылетаем.

– Хорошо, ваше высочество. К «Кашалоту» вылетел катер, он доставит вас на планету.

Все переговоры и торги я вёл на борту «Кашалота», у меня было специально оборудованное помещение для связи с дельцами и покупателями. Лично я с ними не встречался, общался исключительно с помощью аппаратуры связи. Работал я только под видом Ворта Трена.

Покинув помещение, потягиваясь на ходу, я направился к себе. Нужно сменить мой привычный инженерный комбез на что-то более подходящее, чтобы не ударить в грязь лицом при общении с отцом. Тот постоянно в парадном мундире со мной общается.

На борту я был один, все остальные находились в увольнении на планете, да дежурная смена на «Гноме», поэтому, переодевшись и переведя транспорт в ожидающий режим – теперь без меня никто не сможет попасть на его борт, – я прошёл через шлюзовую на борт прибывшего катера. Президентский, не иначе, слишком роскошен. На нём я и спустился на планету. Особо осмотреться мне не дали, я только и заметил голубое небо да десяток флаеров. Сели мы в пригороде, и транспортный поток, как я заметил, тут был приличный.

Сотрудники центра связи встретили меня на посадочной площадке и сопроводили в нужное помещение, у входа в которое переминался с ноги на ногу капитан Сенов. Как оказалось, соединение уже было установлено и отец был на связи. Я немного запоздал. На минуту.

Пройдя в комнату и поздоровавшись с отцом, я спросил, как у него дела и причину вызова.

– ...Рино, я уже пообщался с Тимом. Мои офицеры нашли его в этой варварской империи и передали моё послание. Я переговорил с ним через систему гиперсвязи и после завершения разговора понял, что он не принял в отношении своей родной семьи какого-либо решения. Я прошу тебя добраться до планеты Гурия, где он сейчас находится, и поговорить с ним, я знаю, ты сможешь его убедить отправиться вместе с тобой к нам, в Лемур.

– Как-то не особо хочется. Меня уже пытались сделать рабом на этой планете. Причём не один раз.

– В этот раз ты полетишь по своим настоящим документам, и тебя никто не посмеет тронуть.

– Предчувствия не очень, – сознался я и замолчал, обдумывая просьбу биологического отца. Мне она не нравилась, пахло не просто дурно, от неё смердело за километр.

– Это моя личная просьба, – сказал старший Эго.

– Хорошо, – нехотя кивнул я, причин отказать я так и не нашёл. – Закончу со своими делами и вылечу на Гурию. Придётся нанимать местный транспорт – все мои корабли не имеют нормальных идентификаторов – или корабли погибшей республики.

– Я знал, что на тебя можно положиться. Спасибо, сын.

Ещё немного пообщавшись с биологическим отцом моего тела, мы разъединились, и я, в сопровождении капитана вернувшись на борт «Кашалота», продолжил операции по продажам оставшихся модулей. Люди тестя в этом очень хорошо помогали.

Через четыре дня покинув орбиту Цивила, мы разогнались и ушли в гипер. Через двое суток были в системе Торена, где, маневрируя в плотном потоке кораблей, направились к нашей станции «Шейн». Всё, я был дома.

* * *

– Господин Лайо ожидает вас, – низко поклонившись, сообщил секретарь и, распахнув двустворчатые двери, снова поклонился, пропуская нас в кабинет моего старшего брата.

Нас – это меня и капитана Сенова. Гин с тремя гвардейцами остался в приёмной. Их вежливо попросили об этом. Из-за стола встала моя полная копия. Я-то его уже видел, хотя тоже смотрел с любопытством, а вот Тим разглядывал меня с настораживающим интересом.

– Так вот ты какой... – протянул Тим и, обойдя стол, присел на краешек, что странно, не делая попытки к нам подойти.

В этот момент прозвучало знакомое шипение игольника и гул станнера. Моё непослушное тело стало заваливаться на спину, слегка поворачиваясь боком, поэтому я рассмотрел, как падает рядом капитан с дыркой во лбу от работы игольника. Так вот в кого стреляли. Сзади в приёмной слышались крики и ругань, звучали выстрелы, шипели бластеры, тихо стрекотали игольники. Это уничтожали моих гвардейцев. Однако так просто уничтожить их не удалось, это я понял, когда упал на мягкий ковёр и замер. Из скрытых ниш в кабинете начали выходить

бойцы в активированных боевых скафах шестого поколения, но тут один из бойцов лишился руки. Другие бойцы немедленно открыли ответный огонь, и стало пахнуть горелой изоляцией, дымом от панелей и дерева, бойцы активно разносили приёмную Тима. Кто стрелял и ранил местного бойца, я знал. У одного из гвардейцев был старый дедовский бластер, замаскированный под игольник, убойная штука.

– Господин Лайо, охрана инженера ликвидирована, – сообщил один из бойцов, видимо командир.

Если бы я не был парализован, я бы завыл. Отец, гад, так подставил. Мразь. Не знаю, в курсе он был или нет, но с этой минуты я разрываю с ним все наши отношения.

В это время меня перевернули, и я увидел кроме двух бойцов лицо улыбающегося брата-подонка. Тот наклонился и снял с моей шеи медальон, подтверждающий мою личность принца Рино Эго.

– Ловил-ловил, а тут сам пришёл, – продолжал усмехаться он. – Я слишком много потратил сил, чтобы бросать этот проект даже с возможностью стать каким-то там принцем. Я расскажу, что тебя ждёт и если ты не против. Ты ведь не против?.. Тебе поставят рабский имплант, и ты будешь работать на моих верфях. Преданно будешь работать, поверь, я знаю, что это такое. А я под твоим видом отправлюсь в империю Хира. Всё, что надо, из твоей головы вытащат мои специалисты, у тебя от меня секретов не будет. Ведь там у тебя приличное имущество и молодая жена. Вкусная? А знаешь, я проверю... Насчёт того, что тебя будут искать, я уже подумал. Тебе ампутируют руку и через пару месяцев, когда я распродам твоё имущество и натешусь с женой, будет обнаружен ваш корабль и по ДНК трупов определят, что ты со своими людьми погиб. Никто не будет знать, что ты работаешь у меня на верфях. Я даже подумываю принять предложение того идиота, который со мной связался и назвался отцом. Можно неплохо подняться. Рад? А я да, очень... Работайте.

Сверкнул лазер, и мне почти по плечо отрезали левую руку. Почти сразу на рану наложили пелену и, положив на носилки, вынесли из кабинета. Рука осталась у брата. Думаю, руку мне могли бы отрезать и в капсуле, но Тим был реальным ублюдком, для которого мучения жертвы доставляли немалое удовольствие. Через несколько секунд препараты, которые мне вкололи в тело, начали действовать, и я потерял сознание. Начался новый этап моей жизни. Похоже, Гурия для меня становится проклятым местом. Ну зачем я послушался этого старого идиота Эго?

* * *

Когда пшикнули створки двери, я поднял голову и с интересом посмотрел на вошедших людей. Это был Эрио Лайо, он же Тим, он же якобы мой брат, то есть человек, которого я ненавидел всеми фибрами души. Теперь было понятно, почему другие инженеры, которые работали в одном со мной помещении минуту назад, разом встали и ушли.

Был он не один, сопровождали Эрио три человека, судя по их движениям, профессиональные бойцы-модификанты. Странно, он что, боится меня даже с имплантом подчинения?

– Как тебе без руки работается? – с мерзкой усмешкой спросил братец. – После мнемоскопирования и допроса под препаратами я решил не восстанавливать тебе руку, всё равно она тебе не нужна. Можно сказать, постоянная память обо мне. Рад?

– Что ты хочешь? – спросил я безэмоциональным голосом.

Приходилось контролировать свои эмоции и каждое слово. Имплант подчинения, что стоял в моей голове, постоянно контролировал каждое моё движение и желание, хорошо, что мысли читать не мог.

– Ты всё знал. То, что мнемоскопирование ничего не даст, ты полностью нейтрален, это врождённое, то есть мы не можем снять с тебя память. И то, что препараты сыворотки правды

не дадут нужного нам эффекта. Ты умирал после их применения одиннадцать раз, реаниматор едва-едва спасал тебя. Жаль, твоим имуществом и женой завладеть не получи лось, а то ещё одна наложница мне не помешала бы, я видел фото твоей жены. В общем, с этим я пролетел, но меня удивляет другое. Ты уже месяц работаешь на меня, но результатов нет, верфи стоят. Как ты это делаешь, как ты смог обмануть имплант подчинения? Ещё две недели назад ты должен был сдать готовые проекты.

С этим Тим был прав, я полностью саботировал работы в конструкторском отделе, где трудился в окружении шести инженеров, которые, по планам братца, должны были перенимать от меня знания. Но ничего не выходило.

После тех экзекуций и допросов, которые я хоть и с трудом, но всё же пережил – молчание – золото, – меня доставили на верфи «Гикона», что курировал Тим, и поставили заместителем начальника конструкторского отдела. Дело в том, что верфи были шестого поколения, и станции здесь должны были строиться именно шестого поколения, это программные и технические заморочки. Обойти их можно, но очень трудно, тут нужны профессиональные инженеры, которых у «Гикона» не было. Однако все проекты станций шестого и седьмого поколений республики Шейн были утеряны, больше достать их было негде. Другие страны не вышли на такой уровень, а государства из Центральные миров не продавали проекты на сторону. То есть тут был один выход, и Тим этим воспользовался, нашёл единственного оставшегося в живых инженера, который работал в конструкторском отделе верфи Варры и имел необходимые базы знаний. Искины, что обслуживали верфь, просто отказывались делать другие поделки, им требовался проект инженера-конструктора, более того, им был нужен сертифицированный инженер, верфи-то вывезены с Шейна. Им был один я.

Теперь обо мне. Руку мне действительно не восстановили, и я всё это время учился пользоваться одной, в принципе научился и жил на станции, что обслуживала верфи. Однако с моим приходом так ничего и не сдвинулось с места, хотя по всем прикидкам я должен был сделать схему проекта и завизировать её своей подписью ещё две недели назад, но этого не было. Проект был вообще в стадии рассмотрения. Как я это делал? Мне начальник конструкторского отдела, который в этом вообще ничего не понимал, дал задание сделать схему проекта средней военной станции шестого поколения типа «Олдбил», заказ государства. Оказывается, вот в чём дело: Тим получил заказ от флота империи и уже даже аванс в шесть миллиардов кредитов, но вот беда, проект завис, инженеров для запуска очень сложного оборудования верфи в наличии не было. А у тех, кто был, не хватало знаний в их инженерных базах. Шанс был только один, и Тим его не упустил, отчего я и попал в расставленную ловушку. Хотя вру, он мог ещё договориться с любым инженером из Лемура, а ему, как принцу, это раз плюнуть, так было проще. Но время... Модули станций уже должны были сходиться со стапелей, а лемурускому инженеру нужно добираться сюда не один месяц.

Что мне оставалось делать после получения приказа от начальника, если в голове был имплант подчинения? Только козырнуть и с бравым видом идти работать, но работа полностью встала.

В чём тут причина. Я ведь не зря в последнее время поднимал нужные боевые и медицинские базы и многое узнал об имплантах из купленной у контрабандистов базы «Нейросети и импланты». Так вот, если добровольно работать, то проблем нет, это как без жёсткого контроля, а вот если под принуждением... То всё, я зависал. Искин, который контролировал меня, видел, что я просто стою у своего стола и ничего не делаю, а задача стоит – работать над проектом, поэтому искин отдаёт приказ через имплант воздействовать на меня. Как тот работает? Он может заставить меня двигаться без моей воли, работать ногами и руками, но пользоваться моей памятью – нет. То есть искин отдаёт приказ – и имплант зависает, у него нет информации по станциям этого типа, а до моей памяти он добраться не может, я нейтрален, на его приказы не реагирую, снять слепок памяти с меня невозможно. Это не такая уж и редкость, бывает.

Что делает искин дальше. Ему нужно заставить меня, сроки горят, и единственное средство воздействия, что у него остаётся, – это фантомные боли, выдаваемые имплантом. То есть он пытался меня сломать и не преуспел в этом, меня семь раз укладывали в реаниматор, восстанавливая изношенное сердце. После работы искина износ шёл в десять раз быстрее. Боль – это страшно, но, как ни странно, за эти четыре недели я к ней начал привыкать, вырабатывал иммунитет против неё.

Сидя в кресле, я покачивался с помощью откидной спинки и насмешливо смотрел на брата. У меня была причина для этого – я просто тянул время, ожидая помощи от своих людей.

– Ограбить не смог, в рабство забрал – тоже работать не смог заставить, неудачник ты, как я посмотрю. Самый обычный подоно... – Договорить я не успел, меня скрутило привычной болью, и все члены отказали. Ни пошевелиться, ни сказать что-либо я теперь не мог, только боролся с болью. Это уже было привычно.

– Не забывай, что я твой хозяин, – сказал Тим и щёлкнул пальцами, отчего боль отступила.

– Когда я тебе отрежу голову, – сказал я, почувствовав, что меня парализовало, – то отправлю её нашему биологическому отцу. Вы оба стоите друг друга.

– Смешно, – криво усмехнулся Тим. – Старик не знал, для чего ты мне был нужен, разыграть его было легко. Я умнее тебя, раз ты попался в эту ловушку.

– Мне плевать, он меня подставил. Я никому и ничего не прощаю и всегда возвращаю долги.

– Я так понимаю, конструктивного разговора у нас не получится, – встал с соседнего кресла братец. – Заставить тебя тоже не получится, остаётся только уничтожить... Кстати, твоё судно, на котором ты прибыл к нам в империю, уже обнаружено, и ты официально мёртв, так что поздравляю, ты никто, все твои данные стёрты из всех банков данных. Я позаботился об этом.

– Бывает, – усмехнулся я.

Тут я был на коне. Когда Тим захватил меня – сволочь, использовал специализированный стационарный армейский станнер, чтобы с расстояния вырубить мои импланты, – то изрядно поизгалялся надо мной. Теперь я вернул ему ответ. Всё, что он говорил тогда у меня в кабинете, все его иезуитские планы пошли прахом. Кое-что им удалось узнать, подобрав нужные препараты, и он понял, что занять моё место нереально, слишком серьёзные требования безопасности, вскроют его моментально. А также и рабом меня заставить работать не получалось, не было результатов, даже против этого я боролся. Вот и получалось, что Тим обычное брехло.

Он со своими людьми направился к дверям, но обернулся перед открытой створкой и сказал:

– Наверное, ты надеешься на тот катер-разведчик с Лемура, который страховал тебя со стороны? Только вот беда, его смогли визуальнo засечь и загнать истребители военной базы, что находилась неподалёку. Два часа гоняли, потеряв одиннадцать единиц техники и шесть пилотов, но превратили его в грудy металла. Совсем недавно удалось взломать искин катера, три недели с ним возились и узнали твой план. Хитёр, подстраховался, но вот не повезло... И да, ещё неделя – и если не будет результатов, ты действительно умрёшь.

Тим покинул кабинет, а я продолжал сидеть в кресле и молча смотрел ему вслеп. Слова, сказанные Тимом, ударили по мне сильнее, чем он думал. Похоже, помощи не будет. Ребята действительно погибли, раз он о них узнал. Остаётся одно: искать средства побега самому, что с учётом импланта подчинения и одной руки очень непросто, фактически невыполнимо, но что-нибудь придумаю, обязательно придумаю.

Тут, видимо, искин почувствовал, что я снова плохо думаю о местном руководстве и о его хозяевах, и, парализовав меня, ударил привычной болью, пытаясь выдрессировать меня. Было

меня минут шесть, пока я не вырубился. Искин тут же отправил сигнал медикам. Вернувшиеся инженеры без удивления наблюдали, как моё бесчувственное тело погрузили на носилки и отправили в лазарет. У них на глазах я часто или падал на пол, когда меня парализовывало, или замирал на стуле. После этого приходили медики. Некоторые пытались поговорить со мной по душам, в одном я вычислил профессионального психолога, но я выстроил между нами стену и не общался. Они-то были свободные, а я раб, то есть неполноценный, так что они и сами сближаться не хотели, а тех, кого ко мне подводили, я игнорировал.

* * *

Когда крышка реаниматора поднялась, деревенского вида медтехник, ругаясь, стал мне грубо помогать выбраться из мягкого ложа, но не все мои члены пришли в норму, поэтому я выскользнул из его рук и очень больно ударился головой о край открытой капсулы. Попытка прикрыться культей ни к чему не привела, я вырубился, отчего медтехник с замашками санитаря выругался и пробормотал:

– Что мне с тобой, уродом, делать? Сейчас очередь Гроха, хм. – Перевернув меня на спину, он осмотрел ссадину на лбу и добавил: – Без капсулы можно обойтись, сейчас принесу аптечку.

Когда санитар вернулся из соседнего помещения, его не было всего восемнадцать секунд, то обнаружил меня сидевшим у капсулы.

– Очнулся? – хмуро спросил он и, почесав небритую щёку, всё же приложил к моей голове аптечку.

Наложив пластырь, та сама отклеилась от раны. Подхватив её, я вернул аптечку медтехнику.

– Комбез твой в шкафу, одевайся и проваливай, – занимаясь капсулой, велел он.

Всё было как обычно, поэтому, спокойно и неторопливо одевшись, на выходе я получил сильный пинок ниже спины за медлительность, это тоже привычно, и направился в сторону жилых помещений. Станция имела серьёзную службу внутренней безопасности, тем более я был на особом контроле, поэтому мне не требовался сопровождающий. Рабочее время закончилось, хотя я «работал» восемнадцать часов в сутки, поэтому направился к своему кубрику, что мне выделили от щедрот местного правления. Это была комнатка три на два метра со встроенным санузлом и убирающейся в стену кроватью. То есть стандартный кубрик для чернорабочего.

Добравшись до места жительства, я прошёл в кубрик, слыша, как щёлкнула дверь за моей спиной. Всё, до начала рабочего дня открыть её теперь невозможно. Скинув комбез, я направился в душ. Да, после капсулы тело обычно имеет идеальную чистоту, но тот медтехник, что работал со мной, отключил эту функцию. Он вообще на мне серьёзно экономил, продавая освободившиеся лекарства страждущим. Клиенты у него всегда были. Это не знания, а предположение, переходящее в уверенность. Я врач и видел, что он делает, все его действия для меня как открытая книга.

После душа я подошёл к столу, взяв из коробки, что на нём стояла, брикет солдатского пайка – кормили меня только им – и, с трудом вскрыв одной рукой упаковку, лёг на кровать, утоляя голод. Ясно размышлять о своей судьбе я не мог, имплант сразу заблокировал это, улавливая мои эмоции, поэтому приходилось делать это осторожно, тайком, чтобы не насторожить чёртов имплант.

Сегодняшняя встреча с Тимом многое приоткрыла мне. Помощи можно не ждать, уверен, меня считают погибшим. Получается, нужно использовать все возможности и бежать. Бежать, отсидеться, вылечиться и вернуться. Вернуться не одному, а с эскадрой боевых кораблей и, пользуясь тем, что империя вернулась на мирные рельсы, хорошенько пройтись по пред-

приятиям, станциям и другому имуществу «Гикона», уничтожая его. Но главное – добраться до горла Тима, вот какая у меня стояла цель после того, как освобожусь. Я, конечно, ожидал спасения, рассчитывая на своих людей, – чёрт, до сих пор ком к горлу подступает, как вспоминаю о них, – но всё же готовился, прорабатывая планы побега. Сейчас у меня их было три, и все задействованы, но пока я не знаю, какой из них сработает раньше. Четвёртый – это уход из жизни, кривой, но побег. Теперь же я рассчитывал только на себя.

Конечно, неприятно, что цепь случайностей вернула меня в рабство, я всё же не ожидал от Тима такой подлянки, моя доверчивость меня подвела, хотя я и пытался подстраховаться, но всё же не стоит пускать слезу, жалея себя, и злиться. Вот выберусь отсюда, тогда можно проявить эмоции, но не сейчас, да и не даст имплант мне позлиться, сразу вырубит и накажет болью. Поэтому я лежал и размышлял. Всё-таки хорошо, что импланты не умеют читать мысли, а то меня бы уже казнили местные начальники, чувствуя свою беду на свои задницы. Жить-то хотелось всем.

Об имплантах и нейросети скажу так: все импланты мне удалили, а нейросеть настроили так, что я с трудом мог пользоваться её куцыми возможностями. Работала функция только инженера, функции врача и пилота были заблокированы. Работал профессионал, и как я ни пробовал восстановить функциональность нейросети, так этого сделать и не смог. Зато чуть позже нашёл один интересный раздел, с которым работал в последнее время.

Доев брикет, я попил воды из-под крана, который мне специально завели в комнате, после чего лёг в постель и, завернувшись в одеяло, не сразу, но уснул. Чего переживать? Хотя имплант и блокировал все эмоции, утро вечера мудренее. А камера в углу продолжала помигивать красным диодом, передавая картинку искину. Слежка за мной шла постоянно.

* * *

Следующий день прошёл так же, я полностью саботировал работу и получал за это от следящего искина по полной. Но инженеры в этот раз смотрели на меня по-другому. Все знали, что мне дали определённый срок, чтобы закончить работу. К сожалению, этот день я выдержал, искин не довёл меня до того, чтобы отправлять моё тело в медсекцию, хотя я очень старался, и добрёл до своего кубрика с огромным трудом.

Вот следующий день принёс некоторый успех. Утром приходил начальник конструкторского отдела и пытался намёками сообщить, что в будущем меня ничего хорошего не ждёт, только утилизатор, но я сидел и тупо смотрел на него, никак не реагируя. К десяти, продолжая думать о местном руководстве, я был вырублен имплантом. Но на этот раз уже серьёзно, потому что меня, видимо, отправили в медсекцию.

Как я это понял? Так по поднимающейся крышке. Это означало, что мне снова восстанавливали сердце и у меня была клиническая смерть. Срок моей ликвидации ещё не подошёл, поэтому меня и отправили лечить, а не выбросили в утилизатор и не забыли обо мне. Ещё поборемся.

Мгновенно покинув лежанку капсулы, я нанёс удар рукой в висок опешившего от моей быстроты и реакции медтехника. Тот начал заваливаться на спину, а я, добавив ему ещё пару раз, метнулся к пульта управления капсулы, чувствуя, как кровь течёт по моей спине.

Меня всегда укладывали в неё, поэтому я ожидал, что проведённая диверсия сработает. Да-да, я смог перестроить капсулу под свои замыслы, и полчаса назад капсула удалила у меня нейросеть вместе с приросшим к ней имплантом подчинения. Другого выхода не было. Всё повторялось в той же последовательности, что и во время моего второго попадания на Гурию.

Думаю, пока есть время и я вожусь с капсулой, вручную проводя настройку, можно пояснить, что и как происходило на начальном этапе моего освобождения. Да, благополучно прошёл только первый пункт, я избавился от импланта, о чём пока никто не подозревал, капсула

была экранирована, и нейросеть с имплантом я ещё не доставал, чтобы они не подали сигнал тревоги, то есть о побеге раба. Мне ещё требуется бежать со станции, но думаю, справлюсь, уж в чём, в чём, а в этом опыта у меня на десятерых хватит.

Так вот, в тот день, когда мы общались с Тимом и меня доставили в медсекцию, я разыграл, как поскользнулся и ударился о край капсулы, отчего медтехник принял то решение, которого я ждал и на которое надеялся: он направился за аптечкой, на несколько секунд оставив меня один на один с капсулой.

В этой медсекции не было своего искина, всё держалось на местных работниках. А за безопасностью на территории следил другой искин, отвечающий за систему внутренней безопасности, и только за ней. Он не смог отследить, что операция шла не так, так как на экран специально для медтехника шли другие показания работы капсулы, «правильные», чтобы он не забеспокоился.

Камера в боксе была давно сломана, это местный вырубленный мной медтехник устроил, чтобы никто не отследил его махинации. Этим я и воспользовался. Когда он вышел, я добрался до пульта, вытянул шнур и воткнул его в нейроразъём правой руки, отправив сжатый пакет с нужными программами, которые распаковались за два часа. К возвращению техника я уже сидел у капсулы, показывая, что в сознании. Ну а когда меня через пару дней положили, то программы, определив по ДНК, что клиент тот, кто нужен, сработали, как им и полагалось.

Эти программные пакеты я писал последнюю неделю. Помните тот раздел в нейросети, который я случайно обнаружил? Это был пакет поддержки инженера по созданию программ для искинов и компов. Я о нём не знал, более того, его не было в описании баз, да и в настройках тоже не упоминалось, однако он имелся, и при отключении других функций нейросети я его случайно нашёл. Именно с его помощью я создал эти программы и запустил их в капсулу. Они были составлены так, чтобы после нового моего попадания в капсулу по минимуму восстановить моё сердце и с максимальной скоростью, можно сказать на грани фола, удалить нейросеть. Всё это было сделано, операции были проведены в те временные рамки, за которые обычно восстанавливается сердце, комплексное же лечение медтехник мне не проводил, экономя лекарства. Так что я его не насторожил, хотя капсула и не успела заживить мне место проведения операции и оно кровоточило. Однако дело было сделано – я избавился от симбиота.

Первым делом я снял с руки медика старый армейский коммуникатор, который он, видимо, использовал для хранения личных файлов, музыки и фильмов, я его давно заметил. После этого отформатировал прибор, застегнул на своей руке, дав взять анализ ДНК, и на него из памяти капсулы скинул сохранённые там программы-вирусы, которые должны были мне скоро понадобиться. Я заранее подумал о том, что лишусь нейросети, и всё из её памяти перенёс в медкапсулу, а сейчас уже на коммуникатор.

Оружия никакого в боксе не было, поэтому, закончив с настройкой капсулы, я с трудом, действуя одной рукой, поднял здоровяка и, перевалив его через бортик медкапсулы, активировал закрытие крышки. Всё, если его в течение часа не извлекут из капсулы, он навсегда превратится в растение.

Я подбежал к шкафчикам, открывая их и разглядывая содержимое. На одной из полок обнаружилась знакомая аптечка. Значит, медтехник не стал её уносить обратно, посчитав, что в будущем она может пригодиться. Что ж, он не ошибся.

Взяв её, я прицепил аптечку себе на затылок, и та начала закрывать рану, останавливая кровь. Судя по миганиям красных диодов на ней – я рассмотрел это в зеркало, – рана серьёзная. Для аптечки работы тут на пару дней, так что я не стал её снимать.

После этого я обтёрся специальным раствором и салфетками и подошёл к шкафчику, где лежал мой комбез. Да, его цвет выдавал во мне раба, но другого не было, а у этого хоть была функция скафандра. То есть его рекомендовалось носить на станциях и кораблях. У других

рабов такого не было, его получали только для ценных специалистов-рабов. Весёлый жёлтый цвет выдавал меня издали с головой, но шанс для побега я упускать не хотел.

Одевшись, я дождался, когда комбез привычно подгонится по моей фигуре, культа тоже была в рукаве и шевелить ею я мог.

Подхватив сумку с трофеями из медицинских шкафчиков, я ещё раз осмотрел бокс, не забыл ли чего, и, открыв дверь, вышел из него, сделав привычное туповатое выражение лица.

Этот коридор искин уже контролировал, поэтому я и шёл, подволакивая ноги, как и раньше. Но скоро он сообразит – я есть, а сигнала импланта нет, и прозвучит тревога. Так и оказалось, пройти я успел до выхода, и даже покинул медсекцию, когда прозвучал зуммер, и я рванул вперёд. Мой план только-только начал действовать. Всё шло как по нотам. Я, конечно, в большинстве импровизировал, но главное – не сходил с проработанной линии и действовал так, как и планировал.

Сразу после того, как зазвучал зуммер, я рванул на максимальной скорости к углу ближайшего коридора. Там, за углом, в двенадцати метрах был технический люк во внутренние коммуникации. Мне требовалось за семнадцать секунд добежать, взломать его и проникнуть внутрь, закрыв за собой крышку. Потому что, если не успею, через двенадцать секунд у этого люка будут охранные дроиды станции.

Успел едва-едва. Я открыл люк, замкнул сигнализацию небольшой иглой, которую прихватил из медсекции, закрыл люк и, шустро перебирая рукой и ногами – лаз был узким, – пошёл вперёд. Добравшись до ближайшего перекрёстка, направился наверх. Искинам и СБ станции теперь нужно послать в эти коммуникации всех свободных технических дроидов, чтобы хотя бы обнаружить меня, потому что эти ходы пронизывали станцию на много километров вокруг, и найти в них кого-либо довольно трудно. А если это инженер с нужными знаниями, то фактически невозможно. Хотя я просто тупо поставил бы на важных перекрёстках людей или дроидов и ждал – всё равно какой-нибудь из них я пересёк бы. Таких перекрёстков всего около двухсот.

Я торопился, нужно было успеть сделать всё запланированное, в ином случае придётся начинать всё сначала, что очень не хотелось бы. Я и так опаздывал – контрольный срок заканчивался через два дня. В общем, где мог, я бежал, где не мог – полз. И всё это на пределе скорости. По спине снова заструилась кровь, аптечка застрекотала, пытаясь её остановить, но не могла. Я слишком был активен для этого. Мне требовалось за сорок минут пробежать половину станции и добраться до спасательных капсул палубы «Е», но напрямую я пройти не мог. Не все туннели и коммуникации были безопасны для движения, в смысле, там находились охранные датчики. В некоторых местах их не было, вот мне и приходилось петлять, обходя непроходимые участки. Со стороны это напоминало блуждание по лабиринту.

Наконец я добрался до нужного места. Трижды меня засекали дроиды, но я ускользал, так что, где я примерно нахожусь, диспетчеры и сотрудники СБ представляли и сейчас затыкали сети.

Осторожно сняв кусок потолка, он тут был квадратами, я высунулся в холл, где виднелись входы в спаскапсулы. Он был пуст, и, дотянувшись, я сломал камеру наблюдения, после чего закрыл потолок, перебежал в сторону, открыл и сломал вторую и последнюю камеру, которая контролировала холл. До пола было метра три, но я без колебаний прыгнул, перекатившись, чтобы погасить скорость падения, и помчался к капсулам. Сунув карту ФПИ вырубленного мной медтехника в пульт, открыл вход к ближайшей капсуле. Как я и надеялся, пульт взламывать и терять время не пришлось, удостоверение ещё не заблокировали. Открылся вход, и я устремился к капсуле.

Однако я не собирался бежать на капсуле, хотя шанс добраться на ней до Гурии и совершить посадку у меня был, правда мизерный, если, конечно, истребители меня не перехватят. Нет, работал я совершенно по другому плану.

Внутри капсулы я подбежал к пульту управления – капсула была стандартная, десяти-местная – и, вытянув из него шнур, сбросил с коммуникатора в пульт пакет программ-вирусов, после чего, прихватив пару кофров со спасзапасами, выбежал обратно в холл, оставив карту техника в пульте, а коммуникатор на сиденье пилота. Иначе меня по нему смогут вычислить.

Когда я по боковому люку вернулся во внутренние коммуникации станции и стал осторожно, уберегаясь от всего, удаляться в сторону реакторного модуля, капсула сработала и, выскочив из шахты, начала удаляться на максимальной скорости в сторону Гурии. Закладка из вирусов начала своё дело.

Что произойдёт дальше, я мог предположить, так как сам писал нужные программы. Когда капсула покинула шахту – а она выдавала отклик, что на борту живой человек, – дежурное звено истребителей или перехватчиков рванули следом. Честно говоря, лучше бы это были истребители, так как у них не стоит аппаратура определения, есть ли на объекте живое существо, а вот на перехватчиках, массивных машинах, такое оборудование стояло.

Так вот, по манёврам капсулы можно понять, что ею управляет человек в ручном режиме, пришлось постараться, чтобы написать нужные программы. Вряд ли пилотам отдадут приказ уничтожить капсулу, а вот отстрелить движки и обеспечить прибытие эвакуационного бота – это да, могут. Поэтому, как только истребители покажутся на слабеньких сенсорах капсулы, она должна в отчаянии покрутиться, сбивая прицел, и на полном ходу влипнуть в фермы одного из ступеней верфи. Вот так вот, то есть комп капсулы искины там не ставили, слишком затратно, но комп мощный, всё же спассредство, должен разбить капсулу.

Ясное дело, при пристальном изучении специалисты определяют, что капсула была пустой, не найдя фрагментов моего тела, но мне нужно было выиграть время, так как отсчёт уже пошёл и требовалось действовать. Мне нужно было выиграть время, и я выиграл его с помощью капсулы.

Отойдя немного в сторону, углубившись внутрь станции на полкилометра, я присел на жгут из толстых кабелей и по очереди открыл оба кофра, рассматривая, что за трофеи мне достались. Один имел кроме десяти солдатских пайков ещё и чехол с малым техническим инструментарием, значит, не показалось, когда ощупывал их. Во втором тоже были пайки, но уже офицерские. Без воды в космосе никак, а в солдатских её не было.

Таких кофров в специальных нишах под креслами находилось в капсуле по десять штук, и под креслом пилота обычно лежал кофр с НЗ и инструментами. Вот и я прихватил пилотский кофр и первый попавшийся под пассажирским креслом. Бывало, что их воровали и продавали, но на нормальных станциях, где царит порядок, вроде этой, обычно раз в полгода проходит инвентаризация имущества. Так что мои надежды оправдались, запасы были на месте. Да и фиксируется, кто на них проходит, доступ хоть и свободный, однако учёт идёт.

Достав один офицерский паёк, я активировал разогрев: есть не просто хотелось после того выброса адреналина, когда я двигался на пределе, хотелось просто жрать. Пока паёк разогревался, я вскрыл небольшой чехол с инструментарием, тут было всего два десятка инструментов и небольшой тестер, и улыбнулся. Живём.

Поев, я убрал пустую упаковку обратно в кофр, достал из бокового кармашка пилотского кофра аптечку и сменил её, убрав ту, что находилась на затылке. Эта, уверенно пожужжав, тоже прилипла к ране. Кровь уже давно не текла, но пусть лечит.

Отдыхать я не стал, хотя и требовалось, изношенное, недолеченное сердце покальвало, но всё же встал и двинул в сторону реакторного модуля. Нужно изучить коммуникации у него, а потом уже можно действовать.

* * *

За четыре часа я так и не смог к нему подобраться, система внутренней безопасности действовала очень эффективно, все датчики работали, в определённое время пробегали охраняемые дроиды. То есть шансов у меня с наличным оборудованием подобраться к модулю не было никаких. Поэтому пришлось работать по альтернативному варианту. Это затратно по времени, и у местных появляется возможность меня обнаружить, но другого выхода не было, нужно работать. Ещё час-два, и до местных дойдёт, что капсула была пуста. Эксперты, которые будут исследовать обломки, подтвердят это.

Мне нужен был арсенал станции, но попасть туда ещё сложнее, чем в сильно охраняемые реакторные и диспетчерские модули, поэтому я направился в сторону помещений, где находились отдельные посты службы внутренней безопасности. Часть вооружения и спецсредств дежурные смены держали там. Это было не по инструкции, но бойцы шли на нарушение, потому что так они быстрее реагировали в случае поднятия тревоги. Тогда дорога каждая секунда.

В это время снова завыл зуммер тревоги, но быстро стих. Уверен, сейчас всем сотрудникам на станции отправляется срочное сообщение.

– Обнаружили-таки, что капсула пустая была, – криво усмехнулся я и, чуть-чуть приподняв потолочную решётку плафона, заглянул в образовавшуюся щель.

Передо мной была дверь входа в один из постов СБ станции. Всего на этом типе средней станции было пять подобных постов: один основной в диспетчерском модуле рядом с арсеналом и четыре вспомогательных. Вот к одному я и подобрался.

В это время дверь ушла в сторону и наружу быстро вышел, можно сказать выбежал, надевая на ходу шлем и активируя совмещение его с бронекостюмом, молодой парень со знаками различия сержанта СБ. Я это определил по его нашивкам на нагрудной броне. Дверь закрылась, но было понятно, что там кто-то остался. Обычно за дверью предбанник, потом общий кабинет с оборудованием, куда стекалась вся информация по станции, а также небольшая кладовая, которая мне и была нужна.

Опустив решётку обратно, я на краткий миг замер, осмотрелся. За ближайшим углом, коридор которого вёл в сторону помещения СБ, находилось несколько датчиков. Один был не активный, вышел из строя, и его не успели заменить. В принципе мне за угол и не надо, там были воздуховоды в нужные комнаты, но в них пролезет разве что моя рука, а мне нужно самому проникнуть туда.

Осмотрев коммуникации, я нашёл нужные маркировки кабелей, задумался и улыбнулся. У меня появилась идея, как отвлечь искин СБ от мониторинга ситуации в этом секторе. Достав медицинскую иглу, которая меня уже пару раз выручала, я проткнул один кабель и одновременно второй, отчего оба были насажены на одну иглу. Всё, сейчас должны пойти помехи в ряде камер наблюдения. Нет, картинки снимались с них дистанционно, но питание подводилось именно по проводам, вот я два и замкнул. Теперь наблюдение за целым сектором должно пойти вразнос. Надо двигаться быстрее, скоро игла накалится и расплавится, если, конечно, предохранители не сработают и искин не врубит питание этим кабелям. Питание там не особо сильное, но всё же скоро игла начнёт нагреваться, поэтому стоит поспешить.

Убрав плафон в сторону, выглянул: коридор был пуст, а обе камеры, которые я смог разглядеть, дрожали как припадошные. Всё правильно, так и должно быть.

Мягко спрыгнув на пол коридора, спружинив ногами, я подскочил к двери, воткнул в небольшой, едва заметный разём штекер тестера и после недолгой возни замкнул замок. Всё, он навсегда сломан в открытом положении, мне это и нужно. Приоткрыв дверь, я шагнул в предбанник, готовый в одно мгновение продать свою жизнь подороже, но помещение было

пусто, в следующее даже дверь закрыта не была. Подскочив к ней, я заглянул в щель – дверь была обычная, очень прочный пластик под дерево.

В помещении находился всего один сотрудник СБ в звании сержанта, ну, это правильно, офицеры в основном офисе работают, и этот сотрудник был женского пола. Девушкой лет двадцати пяти на вид.

Медлить я не стал, распахнул дверь и рванул к ней. Девушка сидела за столом, отслеживая информацию, лицом к двери, поэтому отреагировала с похвальной быстротой, вместе со стулом падая на спину и перекатом уходя в сторону. Она явно имела боевые базы и умела ими пользоваться. Вот только встать я ей не дал, начал месить ногами. Самодельный боевой коктейль из стимуляторов аптек действовал неплохо, я не чувствовал, как она выбила мне колено и хорошенько врезала между ног, но всё же я её достал, и она поплыла. Бил я её до тех пор, пока она не перестала шевелиться. В данном случае не до моральных принципов, тут на чаше весов не только моя свобода, но и жизнь.

После этого, ковыляя, я подошёл к нужной двери, тревогу девка уже наверняка подняла, нейросеть-то у неё активна, поэтому следовало торопиться. Через пару секунд дверь поддалась, да и замок тут чистая фикция, легко выбить. Ещё через восемь секунд я нашёл на стеллажах всё, что мне нужно, и, стараясь ковылять быстро, направился к выходу, неся на длинном ремне тяжёлую сумку.

Замок на двери дымил, видимо, искин попытался её заблокировать, но окончательно спалил его, поэтому я свободно вышел в коридор и, подволакивая ногу, отправился дальше. Время утекало слишком быстро, поэтому я спешил. Чёрт, как не вовремя меня лишили подвижности!

Видимо, большая часть сотрудников обшаривали сектор палубы «А», откуда я запустил капсулу, это было логично, поэтому на вызов, скорее всего, была отправлена дежурная смена с основного поста. Я успел уйти в коммуникации, когда послышался свист антигравов боевых дроидов и грузовых платформ.

Я уходил всё дальше от этого модуля максимально быстро, наложив на колено вторую аптечку, а то оно уже начало болеть. И наконец вышел в нужные коммуникации; за решёткой был большой технический туннель, где проходили энергошины реакторов. К сожалению, только два. А мне, чтобы полностью обесточить станцию, нужно повредить шесть. К основному выходу мне было не подобраться, защита там серьёзная, и одновременно все шины не рвануть, вот и получалось, что мне нужно заложить взрывчатку, которую я забрал из нелегального арсенала СБ, в трёх местах. Здесь первое.

Коснувшись решётки воздуховода, я резко толкнул её от себя, срывая со стопоров, после чего положил на пол и, осмотревшись, вывалился в колодец, застонав от боли в колене.

Если я коснусь хоть одной из этих шин, то превращусь в пепел в мгновение ока, поэтому требовалось соблюдать технику безопасности. Кто-то спросит, почему они не заизолированы? Отвечаю: бесполезно, сгорают. Они только на кораблях заизолированы, там по ним мощности меньше проходит. Поэтому здесь шины и находятся в таких закрытых колодцах, куда есть доступ только старшему техническому персоналу.

Эта линия шла к диспетчерскому модулю, также она питала часть соседних секторов, поэтому я и начал с неё. Выбравшись в колодец, я осторожно открыл сумку с зарядами, в неё была сложена упакованная в герметичные боксы взрывчатка. Бойцы СБ её использовали, если было нужно проделать пробоины в переборках или снести запёртую дверь. Сейчас для неё будет другая работа: полностью обесточить среднюю специализированную станцию модели «Вервольт».

В каждом боксе было по килограмму пластиковой взрывчатки. Я вскрыл первый бокс, достал первый комок, скатал его в верёвку, положил на пол, потом достал такие же комки ещё из трёх боксов и проделал ту же операцию. После этого я заплёл взрывчатку в две косы, укрыв в них активные детонаторы, – их я достал из специального кармашка сумки, настроив

на определённую волну, – и бросил взрывчатку на шины, к счастью, обе спокойно легли на них. Как я и рассчитывал, взрывчатка не сдетонировала, для этого ей нужны спецдетонаторы, в данном случае сверхзащищённые от внешнего воздействия и скрытые внутри взрывчатки.

Всё, здесь заряды заложены, поэтому я вернулся в вентиляционную шахту, захлопнул за собой в стопорах решётку и пополз в другой сектор. Я добрался до него без проблем. Только один раз попался куда-то спешивший дроид да в одном месте обнаружил самую настоящую грубо сваренную решётку. Я тут уже проходил, поэтому удивился её появлению, криво усмехнувшись. Пришлось обходить через административный центр, к счастью, там решётки не было, и я, добравшись до второй шахты с энергошинами, заложил взрывчатку. Эта шла к лётной палубе и питала также часть жилых модулей, включая доки и несколько фабрик. Ведь что за станция «Вервольт»? Это станция, приписанная и построенная именно для верфи шестого поколения модели «Генс», в штат которой и входит. На ней не только располагается администрация, конструкторские, экономические, оборонные и другие отделы, а также жилые модули, но и есть восемнадцать фабрик и шесть заводов плюс ещё семь заводов и три фабрики находятся отдельно, в открытом космосе, там производство вредное и опасное. Например, реакторы для станций производят именно там. Объясняю: на верфи доставляют только материал, а дальше они из него создают станцию полного цикла. Думаете, почему именно меня выдернули и пытаются заставить работать? Сложное дело, и не каждому по плечу.

Станцию построить не трудно, трудно создать её сперва в схеме, опробовать во всех ракурсах, а потом пускать в производство. Для каждой фабрики или завода есть свой проект для определённой станции, а таких проектов – до сотни, включая военные. Заводы производят охранные модули, артиллерийские, диспетчерские, ракетные, реакторы, кабели, да всё, даже медицинские капсулы для медсекций и обшивку для коридоров и помещений. Всю инфраструктуру. То есть оснащают полностью. У четвёртого поколения такого не было, там покупаешь базовую версию и многое нужно докупать у подрядчиков, а тут разворачивай любую построенную станцию шестого поколения и пользуйся. Новые технологии, именно поэтому станции шестого поколения стоят огромных денег и достать их очень сложно.

На таких верфях работают от двенадцати до тридцати тысяч человек; думаю, теперь понимаете, как меня ловили? Все эти люди фактически простаивали, пока я тянул с проектом, и не сказать, что они меня за это возлюбили. Реакция, скорее всего, полностью противоположная. Хотя обо мне вроде никто не знал, кроме инженеров, с которыми я «работал», и пяти-шести сотрудников безопасности. Да и медики ещё. Я ведь официально погиб, концы в воду, как говорится.

Когда я заложил взрывчатку и тут и направился, вернее, заковылял, волоча отказавшую ногу, дальше, то меня обнаружили. Застрекотал технический дроид, который выскочил из-за угла и рванул ко мне со всех манипуляторов.

Я к подобному был готов, пульт подрыва у меня был в кармане комбеза, а в руке – комок взрывчатки с детонатором. Всё-таки неудобно одной рукой, но я бросил взрывчатку в дроида, отчего та прилипла к одному из манипуляторов, хотя я метил в корпус, и, прыгая назад, к сожалению, боковых ответвлений тут не было, ударил по карману, активировав пульт.

Громко бахнуло, и меня изрядно оглушило, но я уже вставал, не обращая внимания, что из повреждённой ноги торчит стальной обломок, и поковылял мимо полумёртвого дроида дальше. Остался последний рывок, и я надеялся, что успею. Нужно было заминировать две последние шины.

Аптечка не помогала, и я терял кровь, – уверен, что охранные дроиды уже идут по моим следам. Анализаторами нетрудно засечь запах крови, аптечки их уже не перебивали.

Когда в туннеле энергошин появились бойцы, закованные в броню, я как раз бросал последнюю косичку на шестую шину, поэтому, скинув кофр под ноги, попробовал смыться. Но отошёл всего на метр, когда упал с перебитыми разрывными пулями ногами.

Нырнуть в воздуховод, через который я сюда попал, не получилось, там мелькал свет и слышался скрежет манипуляторов, поэтому на грани сознания настраивая пульт на определённую волну, на которой были все детонаторы, мельком посмотрел на противника: бойцы встали, выцеливая меня, и нажал на пуск. Через мгновение пластиковая взрывчатка разнесла на молекулы не только часть шин, но и меня.

От подрыва станция обесточилась, отчего полностью потеряла управление, и минные поля перешли на автоматический режим работы. Также встала и большая часть предприятий. Да-да, некоторые работали, верфи не могли пока создавать станции, но могли их ремонтировать и модернизировать, кое-как, конечно, и не очень хорошо, но апгрейд проводили. В общем, встало практически всё.

В шахте взрывы тоже наделали дел. Помимо того, что шины были перерублены, бойцы, которые благоразумно не дошли до заминированного места, были отброшены и даже покалечены. Трое вообще сгорели, коснувшись шин, реакторы находились с их стороны, но и меня достало. Однако для меня это уже не имело значения, фрагменты моего тела разбросало по шахте.

* * *

Когда крышка капсулы поднялась, я посмотрел на склонившегося надо мной капитана Гина. Вокруг была привычная обстановка медсекции «Кашалота». Быстро придя в себя, вырываясь из жаркой схватки в туннеле энергошин, я сообщил:

– Всё нормально, все питающие шины перебиты. Передай Руссо, что пора заканчивать операцию по захвату верфей «Гикона». У нас есть шесть часов, пока инженеры станции не восстановят повреждённые участки.

Капитан на секунду завис и кивнул, приказ ушёл.

– Руссо уже в курсе, они чётко отслеживают верфь. Кстати, мы засекали ваш сигнал-пуск капсулы и начали подготавливаться.

Одним слитным движением я покинул капсулу виртуального погружения, в которой провёл более полутора месяцев, и стал надевать протянутый капитаном пилотский комбез.

– Эх, хорошо же пользоваться обеими руками, – довольно щёлкнул я языком.

– Как вы погибли? – спросил командир моей гвардии.

– Не я, клон, которым я управлял, – поправил я его. – Подстрелили у заряда, пришлось подрывать вместе с собой, но поработал он прилично.

– Повезло, а я всего месяц пробыл в клоне, меня быстро накрыли в приёмной вашего брата. Только Люк успел пострелять из своего семейного бластера. Кстати, он спрашивал, вернуть его вероятно?

– Попробуем при возможности. Жаль, капитана Сенова не вернуть.

– Но он же сам отказался от проведения операции, говоря, что кровь Эго не даст Тиму сотворить бесчестие.

– Ну и дурак, сейчас был бы жив. Я же говорил ему, что, если Тим нормально примет нас, я отменю операцию, а сейчас всё идёт как идёт, – сказал я, застегнув ботинки и притопнув ногой, чтобы они подогнались по ступне и слились со штанинами комбеза. – Тим где, отслеживаете его?

– Так точно, командир. Он покинул станцию два дня назад, сейчас на Гурии.

– Закончим тут, я возьму пяток линкоров и навещу его, – улыбнулся я. Почему-то от моего оскала Гин отшатнулся, но я быстро пришёл в себя и сказал: – Ну всё, операция по захвату верфи переходит в завершающую стадию. Давай доклад по боевым кораблям и эскадре тяжёлых транспортов. Всё нормально? Все к вывозу модулей верфи готовы?

– Всё в норме, штаб следит за этим. Четыре дня назад какой-то грузовик вывалился в систему, где мы были укрыты, но несмотря на то, что мы были вне пределов дальности его сенсоров, наши истребители его уничтожили. Приказ уничтожать всех свидетелей выполняется неукоснительно. Парни чётко сработали, глушилками подавляли связь и гипер, после чего расстреляли его противокорабельными ракетами. Правда, выяснилось, что это работорговец, который перевозил криокамеры с рабами. Когда реакторы его рванули, пару десятков капсул с замороженными тушками выбросило в космос. Их потом подобрали оба судна спасателей с линкора «Вознесение». Семнадцать человек из двадцати трёх оказались живы, и им провели экстренную разморозку. С ними поработали офицеры СБ, оказалось – наши, шейнцы. Уроды люмерцы начали вывозить людей из центральных миров республики. Освобождённые рабы говорили, что им просто приказывали прибыть на такой-то пункт в районе их проживания с вещами и документами, а там вырубали и грузили в капсулы. Всё это, похоже, с разрешения оккупационной администрации. Вообще не стесняются, никакие законы им не писаны.

– Беспредел, – согласился я, заканчивая приводить себя в порядок и внимательно слушая Гина.

Когда я встал и направился к выходу, меня внезапно повело в сторону, и я ухватился за лечебную капсулу, стоявшую рядом, потирая лоб, а потом виски.

– Что-то не так? – спросил быстро подскочивший Гин.

– Постэффект после долгого использования капсулы, – пояснил я. – Ещё бы пять дней потянул, и всё, капсула убила бы меня и там и тут.

– Да, нечеловеческая техника, – согласился Гин. – Как эти нелюди ушастые вообще согласились передать вам всё это оборудование?

– Оборудование отличное, – не согласился я. – А вот чтобы нам создать что-то подобное, нужно большое количество времени и масса учёных – это факт. Правильно говорят, у Ликсов лучшее биооборудование. Однако ты в их присутствии всё же не называй этих гуманоидов нелюдями, они обижаются. Ладно, демонтируем мою капсулу, всё равно она уже не нужна, пакуем к остальному оборудованию, включая это «Бревно», что наклепало клонов, и возвращаем хозяевам.

– Всё же, мне кажется, за прокат подобного оборудования двести семьдесят миллионов кредитов – это много. Могли бы не на три месяца нам его одолжить, а вообще продать.

– Оно того стоило. К тому же, хотя Ликсы просили триста, я смог снизить цену аренды. Повезло, что они любят торговаться и уважают тех, кто может им сбить цену. В принципе норма. Главное наше везение в том, что их исследовательский корабль остановился на столичной планете Хиры и мы смогли договориться. Нужно сегодня же курьером отправить всё взятое напрокат оборудование им обратно, выполнить договорённости.

– Сделаем.

– Это точно, сделаем... Ладно, я вроде в норме, всё, идём к челноку и вылетаем на штабное судно, хочу узнать всю свежую информацию по начавшемуся захвату верфи. Кстати, вы коммуникатор для меня приготовили, а то без нейросети неудобно себя чувствую?

– Вон он у входа, в боксе находится, – ответил капитан и, сбегав за коммуникатором, принёс и флотский бокс для военных коммуникаторов.

Нажав на активацию, я сунул руку в образовавшееся отверстие и через минуту после нескольких уколов вытащил обратно. На руке у меня был браслет с пятаком коммуникатора. Со стороны он напоминал обычные ручные часы. В этом боксе было восемь коммуникаторов, но я выбрал специализированный, с расширенными функциями связи.

На ходу активировав его и настраивая под себя, я направился следом за Гином к шлюзовой. За дверными створками медсекции, оказалось, находилось четыре моих гвардейца в полной штурмовой броне и с тяжёлыми излучателями в руках, они сопровождали нас к челноку. Без

гвардейцев я теперь и шагу ступить не могу. Ничего не поделаешь, положено так, как-никак – боевая операция.

* * *

По прибытии на специализированный штабной корабль я даже не стал лезть в это разворошённое гнездо. Все были заняты, поэтому я выслушал доклад полковника Руссо, недолго понаблюдал, поражаясь пяти офицерам-аналитикам, которые обрабатывали огромный поступающий массив информации и мгновенно реагировали на внештатные ситуации. Оборону станции фактически удалось проломить. Шесть противоминных тральщиков вскрыли минное поле, проделав четыре прохода, и сейчас через них шли десантные боты под прикрытием истребителей, штурмовики работали у станции, а перехватчики на краю системы, перехватывая беглецов. Таких было всего двое. Двенадцать линкоров, что непосредственно участвовали в этой операции, с дальних дистанций выбивали их. Ещё несколько линкоров контролировали границы системы, отстреливая случайные суда, совершавшие промежуточные прыжки. Нам свидетели не нужны, даже если это экскурсионный лайнер или какое другое пассажирское судно. Работали по жёсткому варианту. После того как республика была захвачена империей и директором, что ещё ожидать от нас?

Вся система была перекрыта не только боевыми флотскими подразделениями, но и разнообразными глушилками. То есть никто в империи Люмер не знал, что здесь происходило. А происходило важное событие: одна из трёх верфей по производству станций, которая находилась на территории империи, подвергалась нападению и захвату. Более того, я и экспортировать её планировал, не зря в соседней системе находился караван из двадцати трёх тяжёлых транспортов, подготовленных для вывоза всего оборудования верфи, включая её саму и станцию. С учётом того, что у люмерцев эта верфь была единственная шестого поколения, удар по ним был серьёзным. Сама верфь ранее находилась на складах флотского резерва республики Шейн в свёрнутом состоянии как госрезерв и, видимо, была захвачена люмерцами и перепродана «Гикону». Или это постарались корабли корпорации, у них был свой боевой флот рейдеров. Они вполне на уровне участвовали в боевых операциях совместно с флотом Люмера, подчиняясь ему.

В общем, пронаблюдав на экранах, как два десантно-штурмовых батальона берут на abordаж станцию, а отдельная рота спецназа саму верфь, её модуль управления и реакторную, я довольно кивнул и направился к выходу. Всё шло по плану, и, что делать, офицеры знали отлично. Не стоит стоять у них над душой, если будет что серьёзное, меня известят.

Как только верфь станет нашей, будет работа для инженеров. Я смог нанять всего шестерых специалистов станционщиков. Деньги за работу они брали огромные, но зато они сократят время для сворачивания верфи и погрузке её на транспорты. Один бы я месяца два возился, а с ними мне требовалось дней семь, максимум восемь. Вот такие дела. Но пока работали военные, я решил отдохнуть.

Вернувшись на «Кашалот», где находился временный экипаж транспорта, который им управлял, пока я виртуально был клоном, саботируя работу в конструкторском отделе верфи, а также два десятка гвардейцев моей охраны с их командиром капитаном Гином – вот и все пассажиры, – я коротко поздоровался с двумя членами экипажа – это были мои люди, подданные, наёмники располагались на других кораблях, – и, оставив охрану снаружи, двери в мои апартаменты всегда охраняли двое гвардейцев, только Гину был свободный вход, прошёл внутрь.

Сперва я принял контрастный душ, после чего направился в бассейн. Получасовое пребывание в воде помогло, я полностью вернул управление телом под свой полный контроль, и особых заскоков больше не было. Не шатало, и голова не кружилась.

Накинув халат на мокрое тело, я прошёл в спальню и лёг на своё роскошное ложе. Похоже, я ещё не отошёл от эффекта использования чужой капсулы, так как мысль о Малии, что осталась на «Шейне», как мелькнула, так и пропала. То есть женщину я не хотел, но надеюсь, это ненадолго.

Пока было время, то краткое мгновение перед чудовищными нагрузками по сворачиванию верфи, а работать придётся под стимуляторами, кратковременно, буквально на час ложась в капсулы, чтобы снять усталость и последствия приёма стимуляторов, я начал вспоминать, как оказался в такой ситуации.

М-да, а ведь всё началось со звонка отца. Подставил он меня конкретно, но благо я успел подготовиться, только вот ещё не решил, порвать с ним все связи за подставу или погодить? Я ведь чувствовал всё, пока был в теле клона, когда надо мной работали подручные Тима, и не испытывал с тех пор добрых чувств ни к нему, ни тем более к братцу. Ну их. Нет, ну его, отца, а братца я навещу, наше общение я не забуду.

Так вот, после того звонка, отец потом ещё пару раз звонил, торопил, я решил всё же слетать к Тиму и поговорить с ним, если старший Эго так настаивает. Однако офицеры контрразведки, которым я велел собрать всю подноготную Тима, смогли вытащить такое грязное бельё, что я до сих пор передёргиваюсь, вспоминая. Нет, это была информация не из открытых источников или других мест, они нашли близкого человека Тима, можно сказать его секретаря. Года два назад он почувствовал, что его скоро могут зачистить по приказу Тима за знания в его голове, и сбежал в другое государство, попав в Хиру. Мои люди его нашли и допросили, жёстко допросили. Так что по Тиму информация у нас была полная. Жаль, конечно, что Сенцов в неё не поверил, но что делать? Когда я получил её и ознакомился, то после двух суток размышлений решил действовать по-своему.

Штаб на «Шейне» перешёл на круглосуточный режим работы, офицеры-аналитики и сотрудники специального отдела планирования начали разрабатывать план по захвату и вывозу верфи. За это время она уже стала для меня нарицательной, и, чтобы меня больше не искали, я решил её отобрать и сделать своей собственностью. Конечно, Тим мог меня просто выслушать и отпустить, но в это не верил ни я, ни офицеры, и мы оказались правы. Умирать не хотелось, тем более подставлять своих людей, и пришлось поломать голову, чтобы этого избежать.

Подготовка к этой операции, которая по всем документам проходила как «Бастион», длилась полтора месяца, пока наёмный корабль не вылетел со мной и сопровождающими на Гурию, где Тим устроил свою штаб-квартиру. Там, на станции, висевшей на орбите Гурии, нас и взяли.

Что-то я поторопился. Так вот, вроде основное ядро операции было разработано, захват и вывоз, но одно никак не поддавалось анализу. Как нам уцелеть при возможном захвате? В этом мне помог мой тесть, Олиф Олла. Как-то во время ужина он сообщил, что учёные с исследовательского судна расы Ликсов, больших существ-гуманоидов, похожих на лемуров, но с большими ушами, как у немецкой овчарки, подарили императору Хиры клона его полной копии, и у меня прозвенел звонок.

На следующий день в сопровождении нескольких офицеров я вылетел на столичную планету империи. Переговоры и последующие торги с Ликсами длились двое суток, но всё же мы смогли сторговаться за двести семьдесят миллионов кредитов, что они временно, сроком на три месяца, дадут нам своё оборудование. Мне также выделили две небольшие базы знаний, примерно третьего уровня, по использованию этого оборудования, я их выучил на обратном пути.

Оборудование состояло из большого биологического синтезатора, внешним видом похожего на бревно-топлек, и пяти капсул виртуального погружения. Я просил больше капсул, но ушастые не дали. Именно поэтому и было такое количество моего сопровождения – Гин с тремя бойцами и Сенцов, но последний был в натуральном виде.

У Ликсов не было такого понятия, как нейросети, и базы знаний у них были несколько другого формата, но в принципе люди их учить могли, как и пользоваться знаниями. Близкое название баз Ликсов – гипнограммы, потому что их не заливали на нейросети, а учили с помощью специальных обручей. Я так учился в первый раз, поэтому было несколько необычно, но главное, как пользоваться переданным оборудованием, я знал. Также гипнограммы имели небольшие теоретические знания, и по ним я был в курсе, что клоны нужно создавать в течение трёх месяцев, но мне нужен другой тип. В знаниях Ликсов они были обозначены как оболочки и могли управляться со стороны с помощью специализированных капсул. Напомню, мы их получили в количестве пяти единиц.

Такие оболочки создавались всего за два дня и, главное, полностью копировали все внешние и внутренние особенности тел хозяина, только вот мыслить они не могли, хотя мозги имели. Чистые они были. Однако это были только оболочки, мало их одеть в комбезы и, лёжа в капсулах, изображать живых и думающих людей. Серьёзная проверка определит, что имплантов и нейросетей у них нет. Вот и пришлось извлекать у каждого добровольца-гвардейца, включая меня и Гина, нейросети и импланты, с помощью кибердоктора устанавливая их клонам. Продвинутые оболочки Ликсов оказались вполне способными пользоваться нейросетями с помощью своих пилотов в капсулах. Это был большой плюс. Из минусов только одно: клоны жили не более двух месяцев, после чего умирали. И меня не радовало, что в случае естественной смерти клона, в смысле от старости, пятьдесят на пятьдесят мог умереть и пилот и что пилот мог прервать контакт, но в этом случае клон умрёт, а легче всего разорвать контакт – это убить клона. Гин с парнями так и вернулись в реальный мир, им уже установили нейросети и импланты, замены тем, что были удалены. Да ещё компенсация была в виде более дорогих нейросетей и имплантов. Жаль, мне в течение суток нельзя ложиться под ножи кибердоктора, пока не пройдут все последствия пользования виртуальной капсулой.

Причина установки нейросети клонам была довольно серьёзной. Дело в том, что каждая нейросеть имела свой номер и при проверке сразу можно определить, чья она. Конечно, с помощью простых сканеров этого не поймёшь, тут нужно специализированное медицинское оборудование, которое есть только в корпорации «Нейросеть», но у Тима там были серьёзные связи, и так подставляться не хотелось. Поэтому мы установили реальные нейросети клонам, прикрывшись даже с этой стороны.

Это всё пояснения по тому, как мы обошли возможность нашей физической ликвидации, теперь о дальнейшем оснащении операции. Военные корабли, которые мы использовали, принадлежали наёмникам. Там были в основном беглецы с Шейна, соответственно и корабли из республики. Они организовались в довольно сильную боевую группу и безобразничали на границах с директором Рейко. Я перехватил их, нанял, выплатил аванс из пятидесяти шести миллионов, это тридцать процентов от всей суммы, и заполучил очень мощную эскадру, где было шестнадцать линкоров, не считая других кораблей обеспечения и носителей. Также я арендовал в разных корпорациях Хиры двадцать два тяжёлых транспорта, членам экипажей шла наценка за участие в боевых действиях, двадцать третий – мой «Кашалот». Всего нужно для вывоза верфи двадцать транспортов, три в резерве.

Средств на эту операцию я потратил порядка пятисот восьмидесяти миллионов кредитов, большая часть из тех, что мы заработали на продаже «Бишона», но если всё получится, то я стану миллиардером. Верфь стоила не один миллиард кредитов, а я ещё мог на ней работать и зарабатывать, что и собирался делать. Причём верфь действительно будет моей, а не общим трофеем, наёмники работают чисто по контракту, также экипажи наёмных транспортов, остальные мои люди.

Как прокладывали маршрут, чтобы перегнать всю эту массу кораблей и боевых подразделений, я точно не знал, тут работали офицеры штаба, но было видно, что я не зря доверял им, пока вроде всё шло гладко. Не хочу сглазить.

В общем, в день начала операции мы легли впятером в капсулы и, управляя клонами, на ходу учась двигаться – на это ушло минут двадцать, клоны были как влитые, – пришли на борт транспортника, Сенов был с нами, и вылетели в империю Лемур к Гурии. «Кашалот» с гвардейцами и нами в капсулах, немного отстав, следовал за транспортом. Далеко ему отходить было нельзя, чтобы не прервать контакт, поэтому мы заранее позаботились поставить на транспорт маяк и двигались следом. Потом было прибытие на место и захват с ликвидацией моего сопровождения. Штабные аналитики нисколько не ошиблись в действиях Тима.

Ложную память, что находилась в клоне, удалось понемногу слить людям Тима при допросах, мнемоскопирование им ничего не дало – сложно сканировать пустой мозг. Именно из моей «памяти» они получили информацию о разведчике, что находился в системе и обеспечивал контроль со стороны. Тут надо признать, катер был настоящий, пришлось пожертвовать им для натуральности. Только вот живых на его борту не было, а было два десятка трупов в боевых скафах и в пилотском кресле. Они нужны были, чтобы дать ДНК фрагментов тел для экспертизы. Катер всё же серьёзно побили, и трупы были в тему. Этим катером я снял с Тима опасения, что информация может уйти на сторону, и он особо не дёргался.

Откуда взял эти тела Руссо, я точно не знал, но вроде это военнопленные рейковцев. При захвате флотского транспорта директората шейнскими наёмниками они погибли, а чуть позже их телагодились нам. Как-то так. Я уже говорил, что знал суть операции в общих чертах, потому что занимался в основном клонами и оборудованием, и был вынужден всё взвалить на Руссо, но тот отлично выполнил взятые на себя обязательства. В этом он молодец, хотя я вроде об этом говорил.

* * *

Время от времени на коммуникатор приходили сжатые пакеты с информацией, как продвигается операция. Штаб держал меня в курсе, тем более я передал номер своего коммуникатора офицеру связи. Изредка прерываясь от воспоминаний, я изучал информацию, но потом возвращался к анализу, всё ли мы сделали правильно. Если посмотреть со всех сторон, то да, всё сделали как надо.

Сейчас пришёл ещё один пакет со свежей информацией. Сев на кровати, я дотянулся до пульта управления и, вызвав дроида-стюарда, сделал ему заказ освежающего напитка в двух экземплярах. Только после этого стал просматривать новости.

Верфи были наши, живых там не осталось, ликвидировали всех. Это был мой приказ, когда я посещал штаб несколько часов назад, но станция ещё сопротивлялась, хотя двенадцать секторов из восемнадцати мы уже захватили. Штурмовики медленно, по проходам, делая их, если необходимо, в переборках, всё же двигались вперёд. Сотрудники «Гикона» уже знали, что «чёртовы шейнцы» пленных не берут и дрались до последнего.

– М-да, после штурма мне придётся изрядно постараться, чтобы отремонтировать станцию, – задумчиво пробормотал я, с интересом просматривая записи боёв. – Но это ладно, главное, чтобы модули могли свернуться в транспортное состояние. В Хире уже починю и введу верфь в строй.

С восстановлением станции мне нужно будет поторопиться, так как через шесть месяцев в Хиру должны были прибыть четыре инженера из империи Лемур и начать на ней трудиться. Один будет главным инженером. Остальные – начальники отделов и основные рабочие лошадки, на которых и ляжет выпуск станций, как военных, так и гражданских, а я обеспечу их требуемыми проектами. Сделаю. Загадывать не буду, всё же станцию и верфь ещё не вывезли, но, скорее всего, буду работать с военными империи Хиры, да и с соседями тоже, поставляя им боевые станции и модули к ним. А когда моё новое имущество заработает и начнёт прино-

снять кредиты, то есть это будет мой тыл в Окраинных мирах, я со своими людьми отправлюсь дальше, в Центральные миры, в Лемур.

Вот такой был план. Конечно, всё готовилось в большинстве своём в спешке и на коленке, но, как ни странно, всё получилось и шло как надо.

Когда дроид доставил заказ, я уже спал. Мне приходили новые пакеты с информацией, но мне уже было не до них, впервые за эти полтора месяца я спал настоящим, не искусственным сном и отдавался этому с немалым удовольствием.

* * *

Утром выяснилось, что вся система наша, включая верфь, все нанятые инженеры вот уже как одиннадцать часов работают в поте лица, разбирая и складывая модули станции. Началось сворачивание терминалов отдельных производственных заводов. Стапели верфи они не трогали, это уже моя работа. Пока сворачивали два завода: тот, что изготавливает станционные реакторы, и второй, изготавливающий оружейные платформы и «умные» мины для оборонных поясов станций.

Модули фабрик и заводов, которые находились на территории станции, тоже начали сворачивать. Уже трюмы второго транспорта наполнялись демонтированными модулями. Проследив, как работают инженеры, я одобрил их скоростную работу; все понимали, что нужно действовать как можно быстрее, тем более я обещал премию за каждый выигранный час, так что старались они от души, имея отличную мотивацию.

Глядя на работу инженеров, я жалел, что пока не могу присоединиться и все три моих конструкторских и два инженерных комплекса стоят без дела. Для ускорения работ я передал оба инженерных комплекса двум инженерам, а вот конструкторскими они воспользоваться не смогут, у них не было необходимых баз для этого, а такие выдавались только на Варре.

Закончив с изучением информации, я сообщил, что буду вне доступа несколько часов, и, надев свой привычный пилотский комбез, направился в медсекцию. Пора было установить себе инженерную нейросеть, ту же модель, что и в прошлый раз, – она была самой оптимальной в данное время. Понятное дело, по прибытии в Лемур я заменю её на более продвинутую, а пока и так нормально, лучше здесь, в Окраинных мирах, пока не было.

Нейросети и импланты я купил заранее, но ставить себе решил пока одну только нейросеть и два импланта на интеллект, это поможет работе, потом уже поставлю боевые и на память. Пока этого не требуется.

Проверив настройки кибердоктора – настроил я его по своим индивидуальным параметрам – и убедившись, что всё готово к операции, лёг на мягкое ложе. Когда крышка закрывалась в автоматическом режиме, я неожиданно улыбнулся, вспомнив наш с Тимом разговор. Он не соврал, когда говорил, что были обнаружены обломки транспорта, где найдены фрагменты моего тела, так что я действительно официально мёртв. Ворт Трен умер, но принц Рино Эго жив. В это время в капсулу начал поступать газ, и я отрубился. Операция по установке нейросети началась.

* * *

Когда распахнулись створки дверей, я даже не обернулся, продолжая расслабленно сидеть в кресле, управляя своими конструкторскими комплексами. Специальное оборудование, усиливающее дальность работы нейросети, очень способствовало этому. Не зря я потратил на него почти восемьдесят тысяч кредитов. Стапели – самое сложное в разборе. Ими я занимался лично, ругая косоруких люмерцев. Часть стапелей была собрана неправильно, и

некоторых деталей не хватало, они нашлись на огромных складах, где планировалось хранить готовую продукцию.

За последние четыре с половиной дня станция была полностью разобрана и убрана в грузовики, как и все заводы и фабрики. Остались стапели, хотя я уже демонтировал реакторный модуль и модуль управления, а также гигантские склады, вот их как раз сворачивали наёмные инженеры, со стапелями я возился один. Так как работа подходила к концу и часть инженеров освободилась, то я направил их демонтировать оборонные пояса вокруг верфей – модулями шестого поколения я разбрасываться не хотел. Те работали без опаски, после захвата станции мы взяли оборону под свой контроль. Конечно, мне придётся серьёзно вложиться, многое было порушено при захвате, но оно того стоило, да и отложено на эту часть средств. Я подумал заранее о возможном восстановлении.

На данный момент было загружено уже пятнадцать транспортов, стояли на загрузке шестнадцатый и семнадцатый, рядом с которыми висела туша моего «Кашалота». В него я загрузил самое ценное – конструкторские и инженерные комплексы, а главное, искины, на которых стояли программы для постройки комплектующих для станций. Они существенно облегчали работу инженера, который ими руководит. Ценный концентрат руды тоже ушёл в трюмы транспортов, не зря я прихватил запасные грузовики, как чувствовал. «Гикон», чтобы верфь сразу начала выпускать продукцию, да и для ремонта, завёз большое количество ценных руд. Мне они тоже пригодятся. Хоть полгода после запуска верфи остро не будет стоять вопрос по их покупкам.

Ко мне в рабочее помещение на «Кашалоте», как я уже говорил, мог войти только Гин, даже Руссо без доклада не входил, да и был он в последний раз три дня назад с докладом, так что я знал, кто ко мне зашёл. Знал также, что беспокоить зря он меня не будет, да и мешать работе тоже. Поэтому, мельком пробежавшись по комплексам, проверяя, всё ли там нормально, я вышел из режима прямого управления и, открыв глаза, повернулся к командиру моей гвардии, вопросительно глядя на него.

– Он ушёл, – выдохнув, ответил тот на мой молчаливый вопрос.

О ком он говорил, уточнять было не нужно, интересовал меня в империи Люмер только один человек, так сказать мой братец.

– Как? – коротко спросил я, нахмурившись.

– По вашему приказу мы отправили в систему Гурии специализированный разведчик модели «Элих». Шестое поколение, приличная машинка, да и экипаж спаянный, с начала войны вместе. Они смогли дистанционно взломать коды и контролировали местную связь. На Гурию прибыли военные. Два флотских корабля обеспечения тыла. Начали искать Тима, да не нашли. Его корабль стоит пристыкованным к станции корпорации «Гикон», а его самого нет. Там сейчас серьёзные поиски начались. Аналитики нашего штаба считают, что он покинул систему Гурии в течение последних двух дней. Как именно, уточняется, за это время оттуда ушло около двух десятков судов. Часть людей Тима тоже исчезла, предполагаю, он забрал их с собой.

На анализ мне потребовалось едва ли больше минуты; чуть подавшись вперёд, я пробормотал:

– А ведь эта вся ситуация для нас очень плохая. Очень-очень. Тим заключил договоры от имени «Гикона» на поставку флота шести специализированных военных станций, а также трёх малых для пограничной стражи. Аванс на счета корпорации он получил, сняв свою долю, однако товара нет, тут мне спасибо. Конечно, флотские могут потребовать неустойку, но, думаю, они заберут в качестве компенсации саму верфь. «Гикону» она досталась случайно, как трофей, в Люмере это святое, а тут законный способ её отобрать... М-да, нужно уходить, и уходить как можно быстрее. Пока сюда эскадру не прислали с чиновниками флота для ареста имущества.

– А Тим?

– А что Тим? У него сейчас две дороги: или спрятаться в Диком космосе, или рвануть под крыло отца в Лемур. И тот и тот вариант в его характере, он может стать отличным пиратом, который в будущем организует свой клан, или плохим принцем. Думаю, оба варианта его устроят. В принципе меня тоже, и там и там я его найду, может, не сразу, Дикий космос обширен, но всё же найду... Значит, так: завтра в обед уходим, а до этого будем работать с двойной нагрузкой.

– Она и так двойная.

– Значит, с тройной. Без стапелей остальное барахло нам не особо нужно, именно тут формируются модули для них. Всё, я сейчас свяжусь с Руссо, пусть усилит охрану системы. Тут всего два часа полёта в гипере от Гурии. Нужно подстраховаться.

Руссо, оказывается, уже был в курсе сообщения разведчиков и пришёл к тем же выводам, что и я, ответ-то лежал на поверхности, поэтому он уже двинул линкоры, усиливая охранные группировки. Вся система у нас была под перекрёстным огнём. Более того, часть «умных» мин я отдал полковнику. И тот тральщиками сделал три минных поля, перекрыв часть направлений. А я с остальными инженерами без сна и отдыха работал над разбором конструкций. Они успели первыми, а так как не могли мне ничем помочь, остался последний стапель для создания диспетчерских модулей, отправились отдыхать. Работы мне осталось на два часа.

Я буквально чувствовал, как утекает время, но всё же работал спокойно, наблюдая, как детали стапелей грузят в очередной транспорт. Средние и тяжёлые буксиры, пилотируемые наёмными пилотами, с мощными манипуляторами работали не покладая рук, убирая детали в трюмы транспорта. Наконец вся работа была закончена, и я начал сворачивать и убирать конструкторские комплексы в контейнеры, постарались те хорошо, но, к сожалению, за эти дни износ у них был серьёзный, на двадцать процентов ушёл вниз. В общем, оставив активными минные поля, мы начали разгоняться для прыжка в гипер. Мы успели.

Организация движения такого огромного конвоя, а в нём без малого было почти шестьдесят судов, из них две трети тяжёлые, – очень сложная задача, однако офицеры моего штаба и офицеры штаба эскадры наёмников справились. Как мы разгонялись, я ещё помнил, а вот как ушли в гипер, нет, крышка капсулы закрылась надо мной. Я был на пределе, и требовалось почистить мой организм, да и отдохнуть надо. Последние три дня я вообще не спал.

Конечно, я сожалел, что упустил Тима, кто его знает, когда наши дорожки пересекутся, но всё же не утратил яростного желания добраться до его горла. Ничего, ещё встретимся. Я ничего не забываю.

* * *

Мы ушли. Это факт. По странному стечению обстоятельств, на границе работали гиперглушилки, будто была война, и пограничные корабли люмерцев проверяли все суда, которые пересекали границу, видимо, работал местный план перехвата, поэтому нас выбросило из гипера под пушки кораблей патрульной эскадры. Не повезло.

Потеряли мы на границе два линкора и часть истребителей прикрытия с носителей, но всё же смогли вырваться в соседнее нейтральное государство, а там, разгоняясь, последовали в империю Хира. Часть эскадры наёмников отделилась, они собирались вернуться в то место, где дали бой патрульной усиленной эскадре, может, кто из товарищей жив, потери у них были почти шестьсот человек. А это много. Я не противился и отпустил половину боевых кораблей, тем более те честно отработали контракт, защищая корпусами своих кораблей транспорты, когда по ним били туннельные пушки линкоров патрульной эскадры. Именно тогда мы и потеряли два линкора. Часть спасательных капсул удалось подхватить, но всё же много осталось на месте. Так что я искренне пожелал парням удачи.

В республике нас на границе встретили республиканские пограничные корабли, после опознания они сопроводили нас до прыжка в гипер. Так что мы двинули дальше, направляясь на Торен.

Я не собирался забирать верфь в Лемур, для империи это сильно устаревшее оборудование, а вот для Хиры, которая только-только начала переходить на шестое поколение, это серьёзная заявка на поднятие своего технического совершенства. Конечно, попытки купить у меня верфь будут, но я решил сам развернуть её в соседней системе – системе Торена. Причина такого выбора была не только в том, что на Торене жил мой тесть и он может присмотреть за моим имуществом, но и в том, что рядом находилась космическая свалка, где я собрал свой первый корабль-носитель, проданный чуть позже в директорате Рейко буквально за несколько недель до начала войны. Эта корабельная свалка мне очень пригодится. Там много металлов, которые нужны для заводов, для создания модулей станций. То есть огромный источник нужного металла. В принципе можно договориться с Оллоу, чтобы часть концентрата руды поставлялась на верфь, всё-таки это уже серьёзный заказчик, ну, или придумать что-то своё. Шахтёрский тяж у меня был, но он один не потянет такой фронт работ по снабжению рудой верфи, зря я те два тяжёлых шахтёра продал, пригодились бы. Но и они, честно говоря, погоды не сделают, поэтому я и надеялся на свалку: пока не наладятся контакты с поставщиками, я смогу построить пяток станций за счёт материалов с неё. Тут нужно с администрацией договариваться, но не думаю, что это будет сложно, завязки и знакомцы у меня там есть.

Где-то около года у меня займёт сама верфь, так что пока путешествие в Лемур придётся отложить, а вот потом можно навестить мою родину. Вернее, тела, но не существенно.

Да, конечно же после того, как в Хире обращались с шейнцами, ставить тут верфь по моральным принципам не очень хорошая идея, но именно потому и ставил, что тут с ними плохо обращались. В других, соседних государствах было не лучше, но здесь хоть мы можем отомстить. Я уже нашёл, кто будет директором верфи и начальником отдела продаж модулей или целых станций по заказу. Это будут шейнцы, причём те, кто серьёзно пострадал от политики местной власти, так что, думаю, их ждут «весёлые» времена. Продажа станций с наценкой, отодвигание в конец очереди и другое – вот что их ждёт. Короче, будем мстить, поставляя в основном боевые станции соседям, а местных ставя в список на последнее место. И ничего они сделать не смогут, владелец верфи – принц из империи Центральных миров. Сами виноваты: как они с нами, так и мы с ними.

Вот такие мысли блуждали у меня в голове, когда я сидел у себя в кабинете и размышлял, как выкупить в своё владение целый сектор рядом с планетой Торен. Цена там была приличная, но без наценки за проходимый рядом торговый путь, не было там такого, поэтому специально её и выбрал. Пустая она была.

– Нужно до появления основного каравана первым прибыть на Торен и выкупить у местной администрации сектор, – пробормотал я и открыл файл с законами Хиры. Там были свои заморочки.

К сожалению, выяснилось, что по внутренним законам империи Хира администрация Торена не могла мне продать целый сектор – не в её это было власти. Продавать их могла только администрация императора, да и то после заявки, месячного ожидания и только дворянам и гражданам империи. Негражданам – лишь сдавать в аренду и не более чем на сто лет. Пришлось поломать голову. Совершив первый прыжок от границы, мы ещё находились в той республике, что границами соседствует с Люмером, поэтому после недолгого раздумья я связался с пилотом «Кашалота» и велел ему при выходе из гипер для промежуточного прыжка передать Руссо закодированный приказ. Файл с приказом я сразу же отправил в память корабельного искина. Тот ответил, что делает это.

После общения с пилотом – похоже, я вырвал его из сна, по внутрикорабельному времени была глубокая ночь, – я вернулся к работам по оптимизации работ верфи. Ранее мне

просто некогда было заняться этой работой, тем более ещё не факт, что удалось бы захватить верфь, ведь по плану «Б», в случае невозможности её вывезти, верфь подлежала полному уничтожению. Однако раз всё вышло, теперь можно заняться и чисто административным планированием своего нового приобретения.

Оно существенно поменяло мои планы, вывозить «Шейн» и уж тем более моих подданных в Лемур я не буду, а гражданство у них могут принять и в посольстве на столичной планете. Мне нужны были рабочие для верфи, и очень много, несколько тысяч человек, чтобы она нормально работала. Брать местных я категорически не хотел, а шейнцев – пожалуйста. Поэтому все мои подданные после ремонта станции верфи, кстати, надо ей название придумать, переберутся на неё, а на «Шейне» мы откроем торговое представительство. Я даже место стоянки своей первой станции менять не буду, пусть там и стоит. В систему, где находится верфь, чужим ход будет закрыт, оборону я там возведу серьёзную, благо теперь есть чем клепать охранные и диспетчерские платформы, вот и пусть покупатели прибывают на «Шейн».

Хотя нет, слишком жирно это будет. Всё же, скорее всего, «Шейн» я заберу с собой на Лемур, а вот представительство можно открыть на столичной планете Хира и на Торене. Да, так будет лучше.

В размышлениях я провёл несколько часов. Наконец, обратив внимание, что по внутрикорабельному времени уже утро, восемь часов, непрестанно зевая, я направился спать.

Следующие дни я занимался собой. Установил себе дополнительные импланты: на память, боевые, защитные и медицинские; чтобы им выйти на режим, требуется пара недель, но они и после установки сразу начали работать. Конечно, после их установки я не стану суперпупербойцом, тут нужна специализированная нейросеть и заточенные под неё импланты, у меня же стояли усреднённые, то есть это не основная специальность. Бойцом я был выше среднего, но любой штурмовик меня уделает. Основное моё направление – это инженер, пилот и врач. Вот тут я многим фору дам, в остальном я не особо сильный специалист, хотя и имею выученные базы знаний в разнообразных сферах, но я их учил для собственного развития, для самообразования так сказать.

* * *

Через три дня сборная эскадра вышла в одной из систем республики, ещё прыжок – и мы доберёмся до границы империи Хира, однако сжатый пакет с приказом, что я отправил Руссо, заставил караван сбросить скорость и начать перегруппировываться, а командованию прибыть на борт «Кашалота».

Когда офицеры расселись в небольшом зале для совещаний, я ответил на молчаливый вопрос присутствующих:

– Ситуация сложилась так, что караван пока не может войти на территорию империи Хиры.

– Сколько продлится задержка? – хмуро спросил шейнский адмирал.

Он один из немногих, кто уцелел в боине в республике Шейн и смог выбраться. Именно он командовал наёмниками. Адмирал был боевой, я о нём во время войны, кстати, слышал не раз, причём в основном только хорошее. Хвалили его, несмотря на отступления флота по всем фронтам при атаках директората и империи. Потери он обоим государствам-захватчикам нанёс немалые, а сейчас он и его люди были изгоями. Как и многие шейнцы, он отказался принять кабальное гражданство соседних нейтральных государств. Кстати, с Руссо они были хорошо знакомы и часто общались. Самого полковника я собирался оставить командовать обороной верфи. Работа спокойная, как раз ему подойдёт. Полковник устал, я это видел, вот и решил назначить его на эту должность. Хоть придёт в себя от последних бешеных месяцев, включая бегство из республики.

– От двух до трёх недель. Основной караван должен остаться и укрыться тут. На вашем флагмане есть гиперсвязь, номер её я знаю. Как только решу остро стоящий вопрос, караван после моего сигнала последует дальше.

– Контракт, – коротко напомнил адмирал.

– Да, согласен. Срок нашего контракта заканчивается через шесть дней, поэтому я предлагаю переоформить его с увеличением срока охраны кораблей. Я отправляю вам файл с новым контрактом, там указана цена и премия за дополнительную работу.

– Мои люди на границе, – также напомнил адмирал.

Он собрался сопроводить нас до Торена, закрыть контракт, получить оставшуюся сумму, которая очень поможет семьям наёмников, и рвануть к своим на границу, а тут такая задержка.

– Я понимаю вашу обеспокоенность, но ничего не могу сделать, – развёл я руками. – Только предложить выкупить ваших людей, если они попали в руки люмерцев.

– Хорошо, принимается.

Через минуту мне на нейросеть пришёл подписанный контракт, где было указано, что наёмники продолжат охранять наш караван ещё в течение месяца. Чуть позже пришёл контракт от представителя транспортных фирм и корпораций, где я нанял транспортники. Он, изучив обновлённый контракт, определил, что тот ничем им не грозит, кроме прибылей, и подписал. Он имел такую возможность.

Когда часть приглашённых на «Кашалот» наёмных рабочих покинули комнату для совещаний, я вопросительно посмотрел на Руссо.

– Второй курьер готов, он на подходе, скоро пристыкуется ко второму шлюзу.

– Хорошо, вы тут за старшего. Господин полковник, я надеюсь на вас.

– Не волнуйтесь, ваше высочество, не подведу, – серьёзно кивнул тот.

Я быстро собрался и в сопровождении шести гвардейцев с Гином во главе направился ко второму шлюзу, где пристыковался один из двух наших скоростных курьеров. Первый покинул нас ещё у верфи с оборудованием Ликсов в трюме и, наверное, уже вернул его хозяевам, добравшись до столичной планеты Хира. Именно там висело исследовательское судно. Это было второе, принадлежали они наёмникам, и я свободно ими пользовался.

Моя задача на ближайшее время состояла в том, чтобы за восемь дней добраться до столичной планеты, курьер был очень быстрым корабликом, там, пользуясь своим родством и помощью посла империи Лемур, без ожидания оформить на себя систему, зарегистрировать корпорацию, и можно отдавать сигнал Руссо двигаться уже в нашу систему. Вроде план довольно прост, но его ещё нужно выполнить. Я надеюсь взять систему в аренду по минимальной ставке. Пока в Хире не знают, обладателем какого имущества я стал, нужно этим пользоваться. В ином случае цены подскочат, и придётся войти в лишние траты, а мне этого не нужно. У меня много подданных, большие планы, и деньги мне понадобятся. Прибыль верфь начнёт приносить месяцев через восемь, максимум год, и это время как-то нужно прожить. Жаль, что у администрации Торена, да и других планет стоит запрет на продление аренды территорий. Максимальный срок аренды тридцать лет, потом освобождай пространства. На столичной планете я могу заключить контракт на сто лет, это предпочтительнее. Вот такой выверт в законах. В принципе... мне и тридцати хватит, а потом можно перетаскать верфь в другое место. Но обычно такие гигантские сооружения с места на место не перетаскивают, поэтому всё же лучше взять систему на большой срок, тем более, возможно, в будущем это мне пригодится.

Пройдя на борт судёнышка, он относился к малым кораблям шестого поколения, к редкому типу эсминцев, я стал устраиваться в выделенной мне каюте для ВИП-персон. По скоростным качествам этот плохо вооружённый и бронированный курьер равнялся тяжёлым крейсерам. То есть по скорости полёта в гиперпространстве, несмотря на малый размер, он был очень быстрым. Так что лететь нам до столицы империи Хира примерно семь-восемь дней, и я надеялся, что мы успеем к сроку.

Кораблик отошёл от шлюза моего транспорта и после недолгого разгона ушёл в гипер. Всё, осталось только ждать.

На судне было шесть кают, одну занимал пилот, он же капитан и единственный член экипажа, пять остальных заняли мы: в одной расположился я, в других гвардейцы. Пилот знал, куда лететь, и сразу вбил координаты нужной системы. По примерным прикидкам нам необходимо два промежуточных прыжка.

Пока было время, я занялся изучением баз. До этого у меня не было возможности их изучать, да и те, которые были на старой нейросети, теперь утеряны, пришлось пойти на эту жертву, однако это не означало, что я забросил учёбу. Заранее закупленные в корпорации «Нейросеть» кристаллы с базами знаний хранились у меня в специальном боксе. Он сейчас находился в моём кабинете на борту «Кашалота», но прихватить две базы я не забыл, так что я не буду скучать во время полёта, как гвардейцы.

Достав из сумки оба кристалла, я по очереди вставил их в считыватель, что висел у меня на поясе. Это была удобная современная модель, тут не требуется носить её на руке и напрямую подключать к выходам на кисти, соединение дистанционное и очень качественное. Шейнская разработка.

Первый кристалл оказался с базой «Администратор», второй – с «Управленцем». Обе пятого ранга и обе мне нужны. По очереди залив их в память нейросети, я выкинул потрескавшиеся кристаллы в утилизатор и лёг на кровать, прикрыв глаза. За три часа я выучил обе базы до первого ранга и сейчас поднимал «Администратор» до второго. Через сорок минут начну поднимать до третьего.

* * *

Как я и рассчитывал, наш курьер затратил на весь полёт до столицы империи Хиры чуть больше семи дней и вышел на краю системы. Тут были серьёзные оборонные системы и постоянно работали глушилки гипера, поэтому ещё шесть часов мы шли до планеты на разгонных. За это время я успел связаться с послом, который пробил для меня зелёный коридор, договориться с ним о помощи в столетней аренде земли, то бишь целой системы, и в оформлении корпорации «Шейн». Пока мы летели, посол и его помощники практически всё сделали. Лемурцы тут пользовались уважением. Так что фактически осталось только лично посетить нужные государственные организации, подтвердить договоры, уплатить требуемые суммы – и всё, я хозяин целой корпорации и системы. По последнему сообщению посла внизу меня должен был ждать его помощник.

Так и оказалось; когда мы спустились в челноке, принадлежавшем посольству, на одну из площадок столицы столичной планеты, нас рядом с посольским глайдером ждал невысокий, но добродушно улыбающийся рыжий вихрастый парень. Он представился, учтиво поклонившись, и пригласил пройти в глайдер. По словам парня, мы прилетели под конец рабочего дня, конечно, сотрудники госконтра согласились меня подождать, но всё же задерживаться не стоит. Мы с гвардейцами устроились в салоне, и глайдер, управляемый помощником, полетел в сторону центра города.

– Что вы сказали? – спросил я, вычленив в болтовне помощника посла по особым вопросам заинтересовавшую меня крупицу информации.

– Ваш брат Тим вчера, получив удостоверение ФПИ, вылетел в империю Лемур, – не отрываясь от пилотирования глайдера, повторил тот. – Ваш отец уже извещён.

Мы с Гином переглянулись, и тот, покачивая головой, пробормотал:

– Шустрый какой. Как обогнал только?

– В Шейне было взято немало трофеев, вроде курьеров, на котором мы прилетели, – задумчиво ответил я. – У Тима вполне хватало возможностей припрятать один такой. С учё-

том довольно совершенных систем маскировки неудивительно, что он покинул систему Гурию незаметно. Там у диспетчеров старёе одно стоит, половину сектора не видят. Но ты прав, шустёр братец... Как вас, вроде Арни?

– Да, ваше высочество, Арни Ле Бек, – кивнул служащий посольства.

– Вот что, Арни, закончим все дела с оформлением и навестим посольство. Сообщите послу, что мне нужна срочная защищённая связь с моим отцом.

– Извините, ваше высочество, но сейчас в столице ночь.

– Я сделаю запись, отправите её отцу.

– Хорошо, ваше высочество, сделаем. Больше мы к этой теме не возвращались.

Первым делом мы заехали в какую-то госструктуру, где нас принял важный, но начавший угодливо кланяться чиновник. Именно он помог оформить во временную собственность целую систему; как оказалось, император уже дал разрешение. Без его разрешения такие операции проводить было нельзя. Молодец посол.

Там не было ничего важного, пустая она была. Кроме десятка планетоидов, действительно ничего. Даже трасс рядом не проходило, только в одной соседней системе находилась космическая свалка, а в другой – планета Торен.

За систему я уплатил довольно солидную сумму в размере ста сорока семи миллионов кредитов. Через сутки эту систему внесут во все информационные базы как частную и закрытую для посетителей. За эту небольшую дополнительную помощь я заплатил лично чиновнику семьдесят тысяч кредитов.

Потом мы добрались до другого госучреждения, где, уплатив сорок три тысячи кредитов, я оформил корпорацию «Шейн», она тоже появится завтра во всех информационных базах. Указывать, чем будет заниматься корпорация, я не стал. То есть оформил её по широкому профилю, именно поэтому уплатил не тридцать тысяч, по стандартной таксе, а дополнительно тринадцать.

Только после этого мы отправились в посольство. Там я вежливо пообщался с послом, пояснив, что хочу связаться с отцом. Раз сейчас это невозможно, то хотя бы отправить файл с записью. Посол отнёсся с пониманием к этой просьбе, и меня отвели в защищённое помещение. Там я в течение десяти минут пояснял старшему Эго, кем на самом деле является Тим. Более того, я отправил ему довольно большой по объёму фрагмент записи с нейросети моего клона. Да-да, капсулы виртуального погружения лерков с помощью установленных мной имплантов вели запись в реальном времени и сохранили их. Я потом просмотрел всё: и как Тим грозил отправиться повеселиться с Малией, и всё остальное, включая моё пребывание с отцом.

В общем, присоединив эту запись к моей речи, я зашифровал всё нашим родовым кодом, который мне выдали, и отправил на номер отца. Дальше – только его решение. В конце послания я чётко сказал, что ту подставу ему не прощу и собираюсь свести к минимуму наше общение, да и встречаться я с ним больше не желаю. Также сообщил, что выполню своё обещание и укорочу братца на голову. Думаю, после просмотра того, как со мной обращались у Тима, он меня поймёт. Запись гибели клона в файле не было, пусть думает, что я там своим телом был, да и с моральной точки зрения я там был, ведь всё чувствовал, что со мной делали.

Дождавшись, когда файл уйдёт на Лемур и придёт подтверждение получения, я ещё раз поблагодарил посла, хороший мужик, и покинул посольство. Посол не знал, что я с помощью его оборудования не только отправил сообщение отцу, но и связался с Руссо, дав ему разрешение двигаться на Торен. Нам отсюда лететь дня четыре до него, а им шесть, так что у нас есть ещё время. Конечно, посол может потом узнать, что было два вызова по разным зашифрованным номерам, но не думаю, что он будет особо суетиться.

Пока есть время, можно пообщаться с лерками, махина их корабля всё ещё находилась в системе, узнать, вернули ли арендованное оборудование. Может, ещё что интересное у них есть? Да и планы насчёт них у меня были.

Как только я связался по прошлому адресу, то сразу получил приглашение пройти на их материнский корабль. Именно так они называли своё исследовательское судно.

Лерки вообще тут были не просто редкие гости, а, можно сказать, нереальные. Последнее посещение, официально зафиксированное в империи Хира, было шестьдесят три года назад. Да и то их корабль, со стороны напоминающий пенёк – а они действительно были растительного происхождения, но выращивали их из структуры, похожей на керамику, – просто пролетел по своим делам через территории империи, но всё равно это было зафиксировано и отмечено в истории. А тут такое событие: вот уже полгода лерки находились в империи Хира и проводили какие-то свои исследования в трещине на глубине шести километров в море столичного мира!

Территории, где проживали лерки на своих шести материнских мирах, были в той зоне, где находилась империя Лемур, более того, они во многом работали совместно с лемурцами. Например, с медицинским оборудованием. Те капсулы на крейсере лемурцев, где меня проверяли и выдали карту ФПИ принца, были совместной разработкой лерков и лемурцев. Да и многое, что там было совмещено. Вот и лерки пользовались многим, что производилось в Содружестве, в частности в Лемуре.

– Куда, нур? – обратился ко мне пилот дорогого катера, такие обычно входили в правительственные кортежи.

В этот раз я не пользовался услугой посольства, а просто приказал Гину вызвать наёмный челнок; тот связался с конторой по прокату, и через пару минут к крыльцу посольства подлетело это судёнышко.

– Судно лерков. Восьмой док. Они подсветят, когда мы приблизимся, – пояснил за меня Гин.

Я было попробовал связаться с пилотом первого курьера, однако он уже отбыл обратно. Как мне сообщили после официального запроса в системе навигации, такое судно в систему прибывало, но покинуло её спустя семь часов. Это означало, что я выполнил обещание и лерки получили оборудование назад. Не хотелось быть их врагами: на вид это были добродушные существа, но врагов они отыскивали и возвращали долги, пока дышал последний их представитель, поэтому эту расу старались не трогать. Не тебе, так твоей семье вернут долг, уничтожив её. Мне такие принципы этих ушастых импонировали, в каком-то смысле я сам был таким. К тому же лерки имели довольно неплохие корабли, более совершенные реакторы и двигатели, а также вооружение. По стандартам Содружества оно приближалось к четырнадцатому поколению. Именно поэтому особо их тут никто не трогал, соотечественники носом будут рыть, чтобы узнать, что с их соплеменниками, пока не найдут убийц.

На эту тему даже фильмы сняты были. Я-то видел их живьём, поэтому только посмеивался, когда человеческие актёры пытались изобразить этих существ. В действительности они имели узкие плечи и большие бёдра, да ноги, что гнулись назад. Самое близкое сравнение по фигуре – это груша. Ещё они чем-то напоминали лемура Сида из «Ледникового периода». Телосложением, ушей у лемура не было. И пешком они ходить не любят; я всего шестерых видел, когда насчёт оборудования торговался и грузил его на свой корабль, так они все на специальных гравитележках летали, причём производства Содружества из Центральных миров. Я эмблемы видел.

Ну а тема фильма была проста: вначале особо жестоко умертвили ушастых, потом прилетели их соплеменники и всем надавали люлей, тоже особо жестоко. Я этот фильм смотрел, когда был в клоне и мы летели к Гурии, скучно было, вот и смотрел всякую муру. Тем более интерес был. О лерках как-никак.

Вот и сейчас, рассматривая приближающийся корабль, похожий на трёхкилометровое бревно с корнями-двигателями позади, я отметил, что защитные экраны дока – постройки Содружества. Лерки много чего используют людского из того, что им может пригодиться. Как я уже говорил, они больше спецы по биотехнологиям, некоторые лерки даже работают учё-

ными в исследовательских центрах Центральных миров Содружества, причём или только по этой теме, или с совмещением с другими технологиями. Больше всего, как я уже говорил, они сотрудничают с лемурцами. Соседи, можно сказать. Думаю, именно поэтому мы договорились об аренде оборудования. Другой бы не смог его арендовать.

Пилот катера восхищённо ахнул, разглядывая огромный док и крохотные коряги, челноки лерков:

– У этого судна десятикилометровая бесполётная зона. В первый раз подлетаю так близко да ещё захожу внутрь.

«Уверен, он уже и запись ведёт под протокол, чтобы перед друзьями-приятелями похвастаться», – с лёгкой усмешкой отметил мысленно я.

Катер медленно вошёл в док и встал на опоры в месте, где пол давал подсветку. Как только гул двигателей стих, а анализаторы показали, что атмосфера снаружи пригодна для дыхания, иначе дверь не откроется, я дождался, когда выйдут гвардейцы, они были без тяжёлого вооружения, хоть и в бронескафах, но с бластерами в кобурах, и только потом покинул борт катера.

От выхода во внутренние отсеки ко мне уже летела платформа с лерком, это был знакомый мне экземпляр с зелёным пятном на рыжем меху в районе живота. Лерки не пользовались скафандрами и комбезами. Вместо одежды у них был свой натуральный мех, а для защиты от вакуума и излучения – встроенные в пояс щиты. Они могли защищать их около пятидесяти дней, до полной разрядки накопителей. Хорошая штука, но не их разработка. В Лемуре такая защита находится в свободной продаже, только стоит дорого.

– Добрый вечер, советник Гениун, – слегка поклонился я. – Мои люди должны были вернуть оборудование, арендованное у вас. Как мне известно, они это сделали. Есть ли вопросы или претензии?

– Всё оборудование было возвращено, претензий нет. Вы выполнили свою сторону договора, мы его закрываем, – сообщил советник с помощью коробки переводчика, что висела на его шее.

Для лерков человеческий язык был сложен, строение челюстей и голосовых связок такое. А с помощью таких переводчиков они свободно общались с людьми, не испытывая особых проблем. Кстати, тоже человеческая разработка.

Мне на нейросеть пришёл контракт с отметкой «выполнен-закрит». Лерки использовали для общения самые обычные коммуникаторы. Советник Гениун вообще поразил меня. У него на одной лапе был один коммуникатор, а на другой – сразу два. Причём пользовался он всеми тремя и попеременно, не прерывая беседы. Видимо, ему так было удобнее, так как у других ушастых я видел или по два коммуникатора, или по одному.

– Ещё что-то интересуется достопочтимого советника Эго? – спросил у меня Гениун.

В среде лерков звание советников носили только дворяне или лерки, наделённые особой властью. Я был из семьи Эго, так что обращались ко мне уважительно. Достопочтимый советник – это старшая аристократия. Просто советник – это вроде помещика или шевалье, нижняя ступень.

Я не зря просмотрел законы, по которым живут лерки, и успел подготовиться. Поэтому, горестно вздохнув, получилось не притворно, сказал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.